

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРАВИЛЬНАЯ ДЕВОЧКА (не) для них

ОЛЬГА НИКОЛАЕВА

Ольга Николаева

Правильная девочка.

(Не) для них

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69582778

SelfPub; 2023

Аннотация

«Если не можешь выбрать из двух мужчин – ищи третьего». Так советует народная мудрость. А что делать, если я совсем не хочу третьего? Мне бы как-то с этими двумя разобраться... Они – полная противоположность. Один берет измором, раздражает и немного пугает. Второй – неприступен и холоден, но его скрытый интерес не дает покоя. И оба до чертиков притягательны! А еще оба думают, что я абсолютно правильная и для них подходящая... Наивные!!!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	50
Глава 9	58
Глава 10	70
Глава 11	80
Глава 12	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ольга Николаева

Правильная девочка.

(Не) для них

Глава 1

– Сколько хочешь? Со всеми можно договориться. – Передо мной упала стопка денег. Увесистая.

– Послушайте, прямо через дорогу есть заведение, в котором вы получите все, что нужно. И намного дешевле.

– А я вот здесь хочу. Здесь и сейчас.

– Я же сказала, что ничем не могу вам помочь.

– А если так? – к первой пачке пятидесятирублевых купюр упала еще одна. Сумма, на которую можно было бы прожить полгода, ни в чем себе не отказывая. Наверняка. Но только вот...

– Мужчина, пожалуйста. Прекратите. Заберите свои деньги и уходите.

– Правильная, значит? Не продаешься?

– Нет. – Я с трудом сглотнула. Не потому, что сомневалась в ответе. А потому, что такому нахрапу критически сложно сопротивляться. Это не мужчина, а танк какой-то. Красивый и наглый танк.

Меня знатно потряхивало. От таких никогда не знаешь, чего ждать: вот сейчас говорит, красиво улыбается, завораживает прямо-таки обольстительной улыбкой. И неважно, что слова с обаятельной ухмылкой никак не вяжутся. Он знает, какой производит эффект, и давит на психику, давит...

– Ну, хорошо. Тогда пойдем другим путем... – Холёные пальцы начали демонстративно медленно откручивать пробку на бутылке самого дорогого коньяка в нашем магазине. Бутылке, стоящей примерно три моих зарплаты.

– Вы сейчас нарушаете закон. Пожалуйста, не нужно этого делать.

– А мне так хочется. Как быть? – Не отводя от меня взгляда, он, растягивая каждое движение, поднес горлышко к губам. Пригубил. Облизнулся... С таким плотоядным видом, словно что-то от меня готовился откусить.

– А я вызову полицию. – Так же, не отводя от мужчины глаз, я протянула руку под прилавок. Нажала на кнопку, блокирующую двери и отправляющую сигнал вневедомственной охране.

– И кому от этого станет лучше? Дурочка маленькая?

– Мне. – Все внутри заледенело от страха. Я осталась в запертом помещении наедине с неадекватным человеком. Вот только что он пытался меня подкупить, чтобы я продала алкоголь позже разрешенного времени. Кидал такие суммы, на которые в соседнем ресторане мог бы приобрести несколько ящиков спиртного, да еще и пару коробок готовой еды. На

что еще способен человек в состоянии такого азарта? Двинуть мне этой бутылкой по голове? – И я не дуручка. Просто соблюдаю закон.

– Для кого стараешься? – Он, все же, хлебнул из бутылки и приблизился ко мне. Практически навис над прилавком, придавливая своей энергетикой. Еще ни пальцем не прикоснулся, а меня как по стенке размазало. – Что от этого поймешь, от глупости своей?

– А вы себя считаете умнее? Вот зачем было нужно форсить? Можно подумать, больше выпить негде! На этой улице куча питейных заведений, в любом за милую душу могли бы купить хоть десять литров, хоть пятнадцать! Что вы ко мне прицепились-то? Только проблемы создали, и мне, и себе.

Ну, реально, достал! Сам какие-то нелепости творит, а меня дуручкой называет!

– Не люблю, когда мне отказывают.

– Ну, что ж... Я, может, для вас и маленькая, но хорошо понимаю: не все в нашей жизни бывает, как хочется...

Во мне кипел гнев, злость, недоумение, возмущение и еще целая лавина эмоций. Но над всеми главенствовала одна – самая странная и неожиданная – в эти завораживающие глаза хотелось смотреть бесконечно. Говорят, что девочки любят нехороших мальчиков. Я думала, это глупость, и не верила в такие бредни никогда. А тут... нарвалась.

– Это ты просто реально маленькая. – Он легонько тронул пальцем кончик моего носа, заставив моментально от-

прыгнуть еще дальше. Почти упереться спиной в стену, на которой тут же предательски зазвенел весь товар. – Но если немного повзрослеешь, то поймешь: бывает и по-другому. Ты просто еще ничего не хотела по-настоящему.

– Я очень хочу, чтобы вы отсюда убрались!!! Вот просто мечтаю об этом! – Мелькнула мысль, что он как-то странно себя ведет: слишком спокойно для человека, которого вот-вот загребут и отправят в полицию.

– Ну, вот сейчас одно твоё желание исполнится. Запоминай ощущения, малыш. – И он, Господи, он мне еще и подмигнул! Обкуренный или обдолбанный, сто процентов. Мамочки, быстрее бы охрана приехала!

И, действительно, через секунду двери разблокировали снаружи, и в помещение влетел наряд в спецкостюмах, бронежилетах, масках и с автоматами. Все, как положено. Так же, как было несколько раз до этого, когда приходилось их вызывать. На этом правильности закончились, и все превратилось в театр абсурда.

Нет, сначала на этого хама навалились сразу трое приехавших. За руки схватили, зафиксировали, даже не спросили, что произошло. Я зажмурила глаза, испугалась, что бить начнут – такое зрелище моя нежная психика точно не вынесла бы.

А потом все дружно встали по стойке смирно, нарушителя отпустили. Даже, кажется, один из бойцов попытался разгладить ему складочки на костюме...

– Эй, что происходит? Он тут дорогуший коньяк вскрыл! Не смейте его отпускать, я пожалуйюсь!

– Девушка, не переживайте. Все нормально. – Кто-то из участников дурдома успокаивающе поднял руку, но в мою сторону даже не глянул. Все уставились на этого... довольного и улыбающегося хама.

– Девушку зовут Виктория, если я правильно рассмотрел имя на бейдже. – Хам повернулся ко мне, сверкая всеми своими зубами. – Поздравляю вас, Вика, проверку вы прошли. И весьма успешно. Скажу вашему шефу, что вы премию заслужили.

И подмигнул. У меня коленки тряслись и колотилось сердце, как заполошное. А он, блин, подмигивать мне взялся.

– К-к-какую проверку? – Руки противно задрожали. Не поймешь – от облегчения или от желания расцарапать эту самодовольную рожу.

– Двойную.

– Объясните мне нормальным языком, пожалуйста. – Не выдержала. Присела. Такого стресса я давно уже не испытывала.

– Я проверял вас, Виктория, на моральную устойчивость. Если проще – смотрел, переступите закон, поведясь на хорошее вознаграждение, или нет. Поздравляю. Ваше начальство может быть в вас уверено.

– Вы бутылку вскрыли. Нарушили закон. Почему вас не

задержали? – Я обвела взглядом примолкший отряд охраны. – Почему вы стоите и молчите? Кто мне докажет, что это реальная проверка?

– Это мои бойцы, Виктория. Я владелец охранного агентства.

– Дурдом какой-то. Покажите документы, хотя бы.

– Думаете, Вика, в моем паспорте указана должность и коммерческий статус?

– Я думаю, что ваш паспорт должен увидеть мой директор! – я встала и протянула руку в требовательном жесте.

– Права водительские устроят?

– Давайте.

Пальмовский Виктор Сергеевич, 27 лет от роду, – вот и все, что мне сообщил пластиковый прямоугольник. И на том спасибо, в принципе. Сделала фото на телефон, отправила директору. Без особой надежды, что тот увидит моё сообщение сразу же. В конце концов, нормальные люди уже спят в это время.

Однако, звонок пропиликал в ту же секунду.

– Он там, на месте?

– Нет, я выкрала документы и теперь предлагаю их перекупить! – грубить начальству – не в моих привычках, но тут уже реально накипело.

– Отлично. Теперь догони его и дай трубку. – Макс, как всегда, непрошибаем. Мне бы его нервную систему.

– Вас просят ответить, Виктор Сергеевич. – Протянула те-

лефон мужчине, который все это время слушал разговор с насмешливым видом.

– Да. У аппарата. Да, все отлично. Хвалю. Премию девочке дайте. Не повелась, охрану вызвала, да. Со своими я сам разберусь, есть вопросы.

Краем глаза заметила, как вытянулись лица бравых бойцов, которые как встали в позу «смирно», так из нее и не вышли.

Виктор Сергеевич вернул мне трубку, опять подмигнул (да что ж такое-то), и довольно осклабился:

– Счастливо оставаться, Вика. Приятно иметь дело с такими правильными девушками.

Правильная девушка очень хотела бы показать, как он ошибается, и послать куда-то подальше. Но язык прилип к небу и никак не отрывался. Умеет же, сволочь, улыбаться так, что мысли теряются, превращаясь в кашу из сахара и сиропа. Если бы так нервы не потрепал мне, уже бы давно растаяла, но теперь-то точно нет.

Смотрела, как мужчина удаляется, залипнув на широкой спине, и только в самый последний момент опомнилась:

– Эй, погодите!

– Что, уже соскучилась? Так быстро? – нет, ну что за элемент противоправный такой?

– Вы коньяк не оплатили! – я совсем не готова была остаться без зарплаты, это вообще странный бонус за отлично пройденную проверку. – И... деньги ваши! Вы их забыли!

– Из них завтра утром и оплатишь бутылку. Остальное себе оставь, как премию.

Я еще подбирала челюсть, а он уже хлопнул дверью. Ну, не бежать же следом, оставив рабочее место?

Глава 2

Я прилежно выводила цифры в кассовой книге, не обращая внимания на посетителей. Смену уже приняла Света, и теперь они стали ее головной болью. Мне же оставалось заполнить все отчеты и радостно улепетывать восвояси.

– Добрый вечер, правильная Виктория. – Где-то над за-тылком раздался голос, который еще долго будет слышаться в кошмарах. Мало мне стрессов по жизни, так этот хам их исправно добавляет.

– Вы за своей бутылкой? – подняла глаза на Виктора Сергеевича, проигнорировав его приветствие. – Подождите минутку, сейчас отдам.

Не дожидаясь ответа, вскочила и рванула в подсобку. Чем быстрее от него отделаюсь – тем лучше. И так, эта несчастная бутылка стала камнем преткновения для всех сменщиков: что с ней только не предлагали сделать, и выпить, раз уж покупатель ее оставил, и продать за недорого в соседний ресторан, и даже подарить директору... Вот бы Макс был счастлив, конечно...

– Вот. Держите. Это коньяк. Это чек на него. Это ваша сдача. – Вывалила все на прилавок, подвинула поближе к мужчине, и только после этого подняла на него глаза.

– Один – один, Виктория. – Виктор Сергеевич, наконец-то, прекратил созерцать свое богатство, тоже на меня

глянул. Быстро пришел в себя, нужно сказать. Но недоумение, мелькнувшее в глазах, дорогого стоило.

– В каком смысле?

– Ну, в прошлый раз я вас удивил, теперь вы меня.

– А что такого? Разве вы не за этим вернулись? Вторая-то проверка уже не прокатит, ваше лицо все видели и запомнили. У нас камеры отлично все пишут.

– Я же сказал – оставьте все себе. В качестве премии. И как подарок за вашу благонадежность.

– Мне достаточно премии, которую директор заплатит. Вашего не нужно ничего. Забирайте. – Я еще раз подтолкнула бутылку и пакет с деньгами поближе к краю. Ускоряла его уход, как могла.

Этот мужчина волновал и раздражал. Тем, что заставлял волноваться. Я еще ни на кого так остро не реагировала, никогда. Вот, вроде бы, любуйся и наслаждайся вниманием такого мэна.... А нет, бесит своей спокойной наглостью! Стоит, черт его раздери, смотрит, улыбается! Как на несмышлёныша какого-то! А мне двадцать три, между прочим. Давно уже взрослая и самостоятельная!

– А я пришел за вами, Виктория, не за деньгами. – Ему надоело меня разглядывать. Решил развлекаться дальше.

Сердце ухнуло в пятки. По коже прошел мороз. В голове пронеслась тысяча вариантов – за что он сейчас мог бы меня задержать? Ведь не делала же ничего плохого. Решил подставить? Никто же эти деньги в пачках не проверял, не

пересчитывал. Можно всем сказать, что их там было в два раза больше...

– Что вы ко мне привязались-то? Больше некому нервы потрепать? Идите вон, бойцов своих воспитывайте! Их много, надолго хватит! А я ни в чем не виновата, и не нужно за мной ходить!

– Ну, так это же ты мне свидание обломала. Я пришел за компенсацией...

– А вы давно проходили психиатра? – не очень вежливо так разговаривать с потенциальным клиентом, способным сделать дневную выручку всего магазина за один раз... Да еще и с хозяйном охраны, которая нас обслуживает... Вообще невежливо, и не в моих правилах. Но тут я не могла удержаться от вопроса.

– Недавно. Говорит, все отлично со мной.

– А нарколог?

Виктор Сергеевич, чтоб ему пусто было, в голос расхохотался.

– Надо же, какой ты колючий ежик, Виктория!

– Даже не начинала еще...

– Нарколог тоже претензий не имеет. Все в норме.

– Да? А зачем вы к ним ходили-то? К таким специалистам просто так не обращаются...

– Разрешение на ношение оружия обновлял.

– Кхм. – Псих со справкой, да еще и вооруженный. Только этого для счастья не хватало...

– Так что, вы готовы компенсировать мне испорченное свидание, Вика? Обещаю быть вежливым, внимательным и галантным.

– Уйдите, пожалуйста. И больше никогда не появляйтесь.

– Ну, ты же вся такая правильная, Вика... – Не поймешь, где у него грань между тонкой лестью и издевкой. – Неужели тебя не замучает совесть? Оставила меня без девушки...

– А вы настолько неразборчивы, Виктор Сергеевич, что готовы брать на замену первую встречную?

– Нет, конечно. Ты мне понравилась.

– А вы мне – нет!

Если бы он просто ходил тут и молчал, и без всяких последствий для нервной системы, я бы ответила иначе. Так-то, классный мужчина. Красивый. Темные волосы и серые глаза – самый ошеломительный набор из всех существующих. И тело такое, что руки тянутся потрогать... Но вот начинка у этого красивого тела – опасная. Боюсь таких. Обхожу стороной по мере возможности.

– У тебя есть немного времени, чтобы подумать. Я на улице подожду. Заканчивай свою работу и выходи скорее!

И, отчего-то, не возникло никаких сомнений – действительно, будет ждать. И черного хода у нас не имеется. Просто так не сбежишь, как бы ни хотелось.

Что же... Будем играть с козырей...

Глава 3

Три дня назад

– Вы мне очень подходите. Я думаю, свадьбу можно отпраздновать в мае. Мне, правда, жить негде, поэтому придется переехать к вам. Но у вас же, наверное, хороший доход? Можно взять ипотеку. Только надо сразу большую квартиру – минимум три комнаты. Я хочу много детей – двух мальчиков и девочку обязательно, а там уже как получится... – Сделала короткий вдох, чтобы продолжить свою скороговорку. – А вы сколько детей хотите? Трех или больше? И, кстати, придется моей маме с нами пожить. Мне будет сложно справляться с детьми и бытом. Вы же согласны, Артем, да?

Артем смотрел на меня через столик и тянул с ответом. В полусумраке заведения выражение лица не разберешь. Но странно, что еще не убежал после моей тирады. Как правило, она работает на ура.

– Хорошая попытка. Зачет. – Парень лениво улыбнулся, с расстановкой выцеживая слова.

Это ж надо было так вляпаться? Слепое свидание, мать его! А во всем виновата Алька: «тебе надо развеяться, дышать полной грудью, сходи куда-нибудь, ощути себя женщиной...»

Вот прямо сейчас и ощутила: сижу, вся такая расфуфыренная, в красивом платьишке, с прической, а напротив –

гопник, в спортивной куртке, спущенных до колен штанах и каких-то нелепых цветастых кедах...

Я смотрю на него, как на дурачка, от которого хочется отделаться и выдохнуть, он смотрит на меня... Оценивающе. Я, кажется, поторопилась с выводами: дурачки так не умеют и не смотрят.

– Но ты мне нравишься. Сексом с тобой занялся бы...

– Без справки о здоровье – даже не думай. – Боже, вот что я несу? Это от растерянности.

Надо же было повестись на такую авантюру? Оставить анкету на сайте знакомств и пойти на свидание с первым попавшимся? А не надо потому что с Алевтиной спорить: она меня вечно берет на слабо, а я ведусь, как маленькая!

Товарищ напротив, назвавшийся Артемом, как-то нехорошо усмехнулся и полез в карман своей куртки, не сводя при этом с меня глаз.

– Пожалуйста. Ознакомься. – Протянул мне листик, завернутый в пластиковый файл.

– Ты что, перед каждым свиданием бегаешь проверяться? – Забыла, что надо прикидываться идиоткой, до того была удивлена. Справочка, да. Вернее, результаты анализов на полный спектр ЗППП, все отрицательные. Печать известной сети лабораторий – живая, свежая, только-только просохнуть успела.

– Нет. Просто так совпало. Вот, думаю, почему бы и не воспользоваться. Ипотеку не обещаю, но небо в звездах по-

кажу.

– Отлично. Заметано. Как только захочу посмотреть на такое небо – я с тобой свяжусь, обязательно.

– Но ты имей в виду, что я с девушками без справок тоже не связываюсь... – Наверное, хотел меня уесть.

Ха! Теперь пришло время для моего коронного выхода.

Точно так же, не отводя глаз от парня, достала из сумочки документ.

– Пожалуйста! Ознакомься!

Не выдержали, расхохотались оба.

– А ты тоже подготовилась, как я посмотрю?

– Нет. Мне по работе нужно постоянно проходить проверку. Так вышло, что сегодня результаты забрала.

– Ты не похожа на спортивного тренера...

– Ну, знаешь ли, это не сильно смахивает на комплимент... Плохо стараешься.

– Зато ты напрягаешься изо всех сил, чтобы меня очаровать, так, что ли?

Гопник оказался вполне обаятельным, когда не делал рожу кирпичом. Даже, я сказала бы, привлекательным.

Что-то мне подсказывало, что он так же старался меня «обаять», как и я его – своим предложением про детей и ипотеку. Только я брала тупым многословием, а он – быдловатым поведением. Сейчас же, когда он расслабился, откуда-то взялись и улыбка приятная, и умный взгляд с прищуром и какая-то сбивающая с ног сексапильность. Поразительно. Я

не думала, что такие вещи можно включать и отключать по желанию... Даже в горле пересохло от того, с каким внимательным интересом Артем начал меня разглядывать...

– А зачем это мне? Я же себе мужа пришла подыскивать. Такого, чтобы на всю жизнь, рука об руку, растить детей...

– А к ним впридачу – долги по кредитам, задницы, животы и грыжу. Хороший жизненный план. Жалко, что я в него не вписываюсь...

Еще и язвительный. Потрясающая смесь. Все, как я обожаю. Не люблю слащавых и приторных, люблю таких вот – колких, острых... Не потому, что девочкам нравятся плохиши, а потому, что такие чаще похожи на умных. Даже если ими просто кажутся.

– Ну, вот видишь, мы с тобой друг другу не подходим. Разные жизненные принципы. – Я притворно (а может, и не совсем уже притворно) вздохнула. – Знала же, что знакомство через приложение ни к чему хорошему не приведет.

– Плохо играешь, Вика.

– Почему это? – я в школе на театральных конкурсах всегда первые места занимала. Вот прямо обидел.

– Притворяться дурочкой – особое искусство. Тебе еще нужно очень долго совершенствоваться.

– Ой, ну надо же, какие мы проницательные! Извините, что оскорбила своей недостойной игрой ваше всевидящее око!

– Ты мне нравишься, Вика. Жениться, конечно, пока не

обещаю...

– А небо твое в алмазах мне нафиг не упало, между прочим! – Вру. Жестоко и беспощадно. Давно с таким не сталкивалась, когда мужчина еще ничего не сделал провоцирующего, а ты уже в принципе готова что-нибудь этакое с ним сотворить. Харизма, аура, энергетика – черт знает, как это правильно назвать, но он ее врубил на полную мощность.

Мельком обернулась по сторонам – никого там в радиусе метра еще не сносит, так же, как меня, несчастную? Нет, вроде бы... Официантки ходят по своим делам, переступают ровно, ноги не подкашиваются. Хотя... нет-нет, да посматривают в сторону Артема. Значит, их тоже накрыло.

– Что ты к этому небу прицепилась? Я тебе про секс просто так ляпнул, чтобы успокоить.

– А, ну, вот и славно. Вот и хорошо. – Потерла разгоревшиеся щеки. Это ж надо так фантазии разыгаться было... Ауру сногшибательную себе уже придумала. – Тогда все, разбегаемся? Спасибо за проведенное время!

Поднялась из-за столика, отчетливо понимая – надо срочно валить. Я уже могу дурочкой даже не прикидываться, потому как нещадно туплю. А это ни к чему хорошему не приводит.

Заинтриговала мужчину, понравилась – все. Нужно ставить точку. А не расплываться перед ним непутевой лужицей, чтобы интригующая придурь не показалась настоящей дуростью.

Удрать не успела – Артем поймал за руку. Вздрогнула от этого первого с ним соприкосновения. Пальцы горячие, сильные, очень уверенные... Но держали аккуратно и бережно. Правда, хрен вырвешься из этой нежной хватки.

– Подожди ты. Куда спешишь? Понимаю, что немного не по себе. Я тоже не в своей тарелке – впервые такой ерундой занимаюсь. – Потянул к себе, ближе, сам привстал. – Давай хоть прогуляемся, что ли? Поговорим...

– О чем? – я беспомощно наблюдала, как он кладет деньги на столик, явно с запасом на чаевые. Рыпнулась, чтобы достать кошелек из сумочки, но тут уже успокоилась под его предостерегающим взглядом. Ага. Нормальный. Не из этих, которые предпочитают толерантно поделить сумму на двоих.

– Да о чем угодно. До дома тебя провожу. Можно даже молча, если хочешь.

– Все равно ведь, не отцепишься, да? – вздохнула, не понимая, радует меня этот факт или тревожит.

Настойчивость – качество хорошее у мужчины. Но только в разумных пределах и в нужных случаях.

– А что? Ты настолько правильная и приличная, что даже за руку подержаться нельзя?

– Нет, конечно. Я же сказала – все только после женитьбы!

– Что ж, я в восторге. Ты мне нравишься все больше и больше! Считай, что это почти предложение!

Руку свою, правда, отнял. А на моей коже еще долго оставалось жгучее ощущение.

Иногда мы соприкасались плечами, когда приходилось кого-то пропустить по дороге – и это ощущение снова возникало. Хорошо хоть, на свежем воздухе мозги так не плавились, как в кафе.

Я даже, кажется, что-то смогла рассказать интересное, при этом не вдаваясь в личные подробности. Могла бы и до них добраться, но идти было слишком близко.

– Прикольно. Я живу недалеко от тебя.

– Я рада, что тебе недалеко возвращаться...

– Вик, ради хорошей девушки – хоть через весь город метнись!

– Хм... Я запомню!

Вообще-то я пошутила, когда говорила об этом. Но шутка вспомнилась очень вовремя.

Глава 4

– Привет... – Удивление в голосе Артема было настолько осязаемым, что я с трудом удержалась от фыркания. Да, я так же, как и он, совсем недавно думала, что наша первая встреча окажется последней. Ан нет. Не вышло.

– Привет. Ты даже не удалил мой номер? Спасибо за это...

– Ну, я на всякий случай. Вдруг, однажды напьешься и захочешь любви и нежности. Должен же я как-то опознавать, у кого опять возник спрос на меня. – Он быстро пришел в себя, надо отдать должное. И сразу взялся за шуточки свои дурацкие.

– Бедолага... Тебе только по пьяни девушки звонят?

– Нет, конечно. Есть смелые, которые не испугались и не принялись валять дурака на первом же свидании.

– Ну, считай, что я осознала свою ошибку, прониклась и решила дать нам с тобой второй шанс! – говорила, а сама все время поглядывала на дверь – как бы мой неожиданный поклонник в лице Виктора Сергеевича не потерял терпение и не заглянул в магазин снова.

– Что у тебя приключилось, выкладывай?

– У тебя есть какая-нибудь темная толстовка с капюшоном? Или что-то наподобие?

– Фетиш? Собираешь мужскую одежду? Тебе стирания нужна или слегка поношенная?

– Фу! Чистая, конечно. Сможешь принести? Только очень быстро?

– Вик, ты мне очень понравилась, конечно... И я на многое готов ради новой встречи... Но не настолько, чтобы жениться.

– А я тебя жениться и не прошу! Откуда эти смешные умо- заключения?

– Ну, так носить тебе вещи по первому зову – это даже интимнее, чем супружеский долг. А ты мне его даже не обещала. – Странно. Он же, вроде, был совсем не похож на клинического идиота... Ну, чуток прикинулся дурачком, так это же было временно. Или я совсем разучилась разбираться в людях?

– Артем. Прости. Я поняла, что обратилась не по адресу. Удали мой номер из контактов, я твой тоже удалю.

– Да погоди ты! Шуток совсем не понимаешь! – Я уже почти нажала отбой, но Артем успел выкрикнуть последнюю фразу, и очень вовремя. – Что у тебя стряслось, и куда тебе нужно притащить шмотки?

– Одну. Шмотку. Любую вещь с капюшоном. Только таким, чтобы можно было спрятать лицо. И темные очки, если есть. – Поняла, что о чем-то забыла. Добавила, чуть подумав: – Пожалуйста.

– Если ты грабишь банк, чур, бабки делим поровну. Я тоже в доле.

– Бабки не обещаю, а вот вкусным коньяком угощу. –

Внезапно решила, что подарок товарища Пальмовского уже устал от того, что его никто не употребляет. А тут возник повод очень подходящий.

– Я не пью, вообще-то. Но раз ты готова на такие подвиги, то говори адрес.

– Ну, а чем я буду расплачиваться тогда, если денег нет, а алкоголь тебе не интересен?

– По дороге придумаю что-нибудь. Обещаю, тебе понравится!

Понимала, что будет подвох. С кем угодно, но только не с Артемом, который не похож на мальчика на побегушках. Но в тот момент я была готова на все, только бы обломать наглого и самоуверенного Виктора Сергеевича. Хочет меня ждать? Ну, ради Бога! Пусть хоть до моей следующей смены сидит на пороге. А она, между прочим, начнется только через три дня!

Уже приготовилась к томительному ожиданию: давно уже пора было сваливать домой, и я совсем недавно мечтала, как приду и, наконец-то, упаду на свой диванчик... Пусть и не очень удобный, но зато полностью горизонтальный и так и манящий ко сну. Специально же ничего не планировала, чтобы вечер был тихий и спокойный. А тут этот... Виктор... совершенно некстати.

Артем удивил – явился на пороге магазина минут через пятнадцать после звонка, оглядел помещение и прямой наводкой двинулся в мою сторону... Бедолага. Моя сменщица

тут же засекла привлекательного мужчину и бросилась наперерез на бреющем. Конечно же, для того, чтобы помочь с выбором. Вот почему-то лысоватому дяденьке с пузиком она так помогать не рвалась.

Нет, ревность с ног до головы меня не затопила. Так, чуток уколола... И не столько ревность, сколько обида злая на судьбу мою нелегкую: у Светки всегда так здорово получается завязывать знакомства с мужчинами, перерастающие в нечто романтическое, горячее, увлекательное... А я, как дура, только обламываться и умею.

Но было очень любопытно наблюдать, как Артем отшивает рьяную помощницу небрежным кивком головы, отодвигает ее в сторону (даже в декольте не посмотрел, ну, надо же, каков кремьень) и топает ко мне. Крайняя степень удивления на лице Светы очень дорогого стоила...

– Привет. Держи. – Не трать время на лишние слова, он протянул мне спортивную сумку. – Кроссовки решил не тащить. Будешь как на лыжах, убежать неудобно...

Не прочесть по выражению лица: он всерьез поверил, что я кого-то грабить планирую, или так поддерживает затянувшуюся шутку. Я бы проверила, еще чуток поболтала на эту тему, но очень хотелось уйти отсюда.

– Спасибо. Я быстро. – Схватила сумку и уже рванула в сторону подсобки.

– Будь добра. У меня времени свободного не так и много. А тебя же нужно еще прикрывать...

С самым серьезным видом, на который была способна (а по факту меня просто распирало от смеха) изобразила пальцами «Ок» и молча скрылась в служебных помещениях.

Толстовка была то, что надо: длинная, объемная, с огромным капюшоном. Под него отлично спрятались волосы и вся верхняя часть лица. Темные очки для довершения образа – и гоповатый беспризорник готов. Или хипстер. Или рэпер. Или черт его поймешь, как эта мода называется.

Привычную походку от бедра, которую годами вырабатывала, фиг спрячешь, конечно... Будем надеяться, что Пальмовский не настолько внимателен, чтобы вдаваться в такие мелочи в образах случайных прохожих.

Артем только бровью чуток пошевелил, наблюдая, как в его опустевшую сумку я сложила злосчастную бутылку и упаковала пакет с деньгами. Прямо на его глазах достала из-под прилавка и аккуратненько все сложила. Ну, подумаешь, пакет был мусорный – другого свободного не нашлось.

– Помочь нести? Или не доверишь такое богатство?

– Ты уже доказал свою преданность и лояльность! Держи! – вообще-то, было страшновато, что он возьмет это все и сбежит. Алкоголь не жаль нисколько, а вот деньги я уже тщательно распланировала. Раз их хозяин решил быть щедрым, то мне они точно пригодятся. Но на кураже и не такие поступки возможны, поэтому спокойно передала свои несметные богатства прямо парню в руки.

Да, с таким лицом – только в покер играть. Ну, или банки

грабить, действительно. Он перекинул ремень через плечо, дождался, пока я выберусь в проход и резво потопал к выходу. Я только успела натянуть поглубже капюшон и посеменила следом.

Все мои ухищрения и маскировка были очень даже в тему: прямо напротив дверей стоял Пальмовский, протирая задницей капот машины. Он посматривал то на часы, то на выход. И, кажется, терпение уже терял. Уверена, что через пару-тройку минут пошел бы проверять, куда я от него спряталась.

А мне же всего и оставалось, что пройти несколько шагов мимо.

Глава 5

И мы их прошли. Пальмовский даже не глянул в мою сторону. Эх! А заливал про симпатию и почти что любовь! Или мне это все почудилось? А может, парень просто не замечает людей в мужских шмотках?

Все вопросы вылетели из головы, когда Артем резко дернул меня за руку: я-то уже направилась к пешеходному переходу, а он зачем-то остановился.

– Садись! – Кивнул в сторону мотоцикла, припаркованного у тротуара.

– Куда?

– Сюда! – он приглашающе похлопал по сиденью черного монстра. Огромный мотоцикл. Красивый. И страшный, потому что я на них не ездила вообще НИ-КОГ-ДА!

– А... разве не ты должен сесть первым? Ты же меня ногой снесешь, когда будешь устраиваться?

– Ага. Я сяду, а ты сбежишь. Глаза-то, вон, уже не на месте. – Он умудрялся быть серьезным, но при этом ухмыляться небрежно. А пальцы, держащие меня за запястье, все жгли и жгли. И резким контрастом с ними – холодные мурашки, разбегающиеся по коже. Артем как будто не замечал, как действуют на меня его прикосновения. Просто смотрел и ждал, когда решусь...

– У тебя в сумке мои вещи. Куда ж я денусь с подводной

лодки?

– Ну, ты ж у нас девица отчаянная... На любые причуды способна...

– Это не причуда была, а необходимость. Показывай, как забираться на эту твою... каракатицу.

Взгляд, полный жгучего неодобрения меня чуть с ног не свалил. Похоже, обидела человека – любимую игрушку неправильно обозвала. А куда деваться, если язык выдает перлы от страха и волнения?

В недовольном молчании Артем помог мне залезть на сиденье. Ноги сам на подножки поставил – убедился, что не слетят.

– Сумку на спину закинь, чтобы не мешала. А потом держись покрепче. Я тебя с дороги не хочу соскабливать. – Вручил мне шлем, помог зафиксировать.

Кремень, а не мужчина – сердится, но делает все для моей безопасности, и даже в ответ не язвит.

Как-то очень ловко сам запрыгнул, и меня не зацепил.

– Держишься?

Сглотнув комок в горле, возникший от волнения, обхватила его руками за талию. Куртка кожаная, к сожалению, не позволила понять – какой он там, под этим материалом... Тьфу ты, черт! Отогнала дурное любопытство.

– Вообще-то, там ручка есть. За нее проще... – Все же, он нашел способ меня поддеть, но при этом накрыл мои руки одной своей ладонью. – Но так тоже можно. Мне без разни-

цы.

Чисто из упрямства обхватила его еще крепче. Ни черта не удобно, особенно, когда уже понимаешь, какая такая штуковина упирается тебе в живот. Но я же обязана была сделать вид, что все так и задумано!

– Если и буду падать, только вместе с тобой.

– Договорились.

Он завел свою адскую машину, явно желая покрасоваться, выжал газ, так, что от мощного рыка взлетели стаи ворон с окружающих деревьев... А я не выдержала – показала средний палец Пальмовскому, который обернулся на звук, а потом помахала ему ручкой.

Смелости хватило ненадолго – пришлось цепляться за Артема заново, потому что он резко дернул с места. Последнее, что увидела, оглянувшись – как мой незадачливый поклонник рванул к двери магазина. Похоже, о чем-то догадался.

Ощущения от поездки были странные. Как бы и романтично должно было быть: какая девушка не мечтала прокатиться с ветерком, вцепившись в красивого парня, чувствуя, как ветер бьет в лицо? На всех этих пунктах можно было поставить галочки: сделано. И почти что с удовольствием...

Если бы не страх от того, что в пугающей близости едут машины, которые вот-вот тебя могут задеть... Артем лихачил, опасно лавируя в потоке, и я успевала только жмуриться на самых крутых поворотах.

К моменту, когда он остановился, у меня прибавилась пара десятков седых волос, убавилось несколько километров нервных волокон, а еще были все шансы получить заикание и энурез. Другими словами, чуть не описалась.

– Тебе же сюда? – Мы прибыли в то же место, где попрощались в прошлый раз.

– Да! Спасибо тебе огромное!

Спрыгнула с мотоцикла, удивительно легко даже для самой себя. Запуталась в застёжках шлема...

– Постой. – Артем заглушил двигатель, поставил своё чудище на подножку, сам тоже приземлился на обе конечности. – Не дергайся.

Легкое движение его руки – и моя голова абсолютно свободна. Осталось только красиво потрянуть волосами, как делают девушки в рекламе и фильмах. С моими так не вышло – забыла, что они собраны в пучок и спрятаны под капюшоном. Как дура, ей-Богу, стояла и мотала головой.

– Ну, теперь рассказывай, что это был за грабёж?

Артем сложил руки на широкой груди, будто специально привлекая к ней внимание. То ли у меня от адреналина возникли сложности с либидо, то ли он реально такой клевый?

– Никакого грабежа. Все, что в сумке – моё.

– А зачем тогда вся эта конспирация?

– Пряталась от парня, который мне все эти богатства всучил. Кстати, – залезла в сумку и достала из нее злосчастную бутылку. – Это твоё теперь. Держи.

Он внимательно рассмотрел этикетку. Присвистнул.

– Хорошо живешь, раз такие дорогие подарки раздаешь налево и направо...

– Ты заслужил. А я не пью. Так что – все по-честному. – И мне ни капельки не было жалко.

– Так от кого мы прятались, расскажешь?

– Тебя это только сейчас волновать стало? После того как уже вписался в авантюру?

– Привычка. – Он как-то странно пожал плечами.

– Привычка грабить?

– Если девушка просит о помощи – нужно выручать. А потом уже разбираться.

– Знаешь, Артем, на твоем месте я бы пересмотрела привычки... Можно и вляпаться в неприятности, так-то...

– Это мне говорит девушка, севшая на мотоцикл с человеком, которого видит второй раз в жизни?

– Уел. Прости, что лезу не в свое дело. И спасибо...

Растерянно замолчала, когда он начал стаскивать капюшон с моего лица. Как-то слишком интимно, что ли? Или это мне снова показалось?

– Так, рассказывай, что это было, и я поеду. Или нужно до самой двери провожать?

– Нет, я дальше сама, спасибо. – Никогда и ни за что не поведу знакомых в то место, которое вынуждена звать своим домом. Максимум – только до двора добраться, а дальше – никогда и ни за что.

– Ок. Я жду.

– Да ничего особенного. Назойливый поклонник. Нужно было как-то мимо прошмыгнуть, чтобы ни о чем не догадался.

– Ах, вот оно что. На него твоё предложение про детей и ипотеку не подействовало? Согласился?

– Можно и так сказать...

– Так надо было брать тепленьким... Что ж ты так непостоянна?

– Там такой типчик... Боюсь, что повесит на меня и свою ипотеку, и чужих детей. – Жаль, что мне самой в голову такая идея не пришла, глядишь, все было бы намного проще.

– Много у тебя таких поклонников, Вика? – он с интересом наблюдал, как я избавляюсь от его куртки. Особенно за тем, как дергаю заевшую молнию.

– Да нет. Первый такой... – Резко замолчала. Потому что меня вдруг притянули ближе, обдав горячим дыханием... Как будто целовать хотел... Но нет. Просто помог освободить ткань из замка, потянул его вниз, распахнул куртку и начал с меня ее стягивать.

Дело-то обычное и вполне понятное: человек решил забрать свою вещь побыстрее и слинять. Зачем ему такая проблемная дама в друзьях? Но в горле отчего-то пересохло. Будто с меня снимали не только куртку, но и все остальное. Застыла, глядя в лицо Артема, сосредоточенное и напряженное, пока он сам не поднял взгляд и не улыбнулся. Как будто

все по моей физиономии прочитал. Еще шире заулыбался, когда я отчаянно зарозовела.

– Все, мне пора бежать! Спасибо тебе огромное за помощь! Я буду помнить тебя всегда!

Развернулась на пятках и дала деру. Пусть думает обо мне все что угодно. А мне уже достаточно стрессов для одного вечера! Ну их всех к чёрту, этих поклонников! Нафиг они мне не упали!

Глава 6

Зря я мечтала о тихом и спокойном вечере. Очень зря. Адреналин бушевал в крови, не находя выхода. Руки чесались, чтобы сотворить что-нибудь этакое, необычайное... Чтоб душа развернулась и никак не могла завернуться обратно.

Да еще эти чертовы деньги не давали покоя: страшно держать такие суммы без присмотра в моей комнатухе в коммуналке, особенно при таких соседях...

Так и уснула, ворочаясь на подушке, под которую спрятала туго завернутый пакет. Как принцесса на горошине, ей-богу.

Всю ночь я с кем-то ссорилась: то настойчиво пыталась вручить пакет с личностью, то, наоборот, усиленно его прятала... Гоняла на мотоциклах и черных спортивных автомобилях. Почему была за рулем – только моему подсознанию известно. Прав на вождение у меня не было никогда, и получать их в ближайшем будущем не собиралась. Мне бы диплом получить, да уже работать спокойно. Грызть гранит науки осточертело. Никогда бы не подумала, что однажды мне надоест учиться. А вот на тебе: пришло такое время, когда хочется просто спокойно работать. Не отвлекаясь на научных руководителей, методички и прочую назойливую чепуху.

Про диплом что-то приснилось тоже, но как-то мельком. Похоже, моя голова перегрелась и решила таким вот странным способом свои проблемы порешать – а вдруг, что полезное привидится? Но вместо полезного я внезапно очутилась в объятиях мужчины. Горячих, требовательных, безудержно сладких объятиях, в которых просто невозможно не расплавиться, как сахар... И уже под звонок будильника этот мужчина, который мучил меня своей нежностью и жадностью, вдруг посмотрел строгими глазами Данилы.

Черт побери! Мне только этого не хватало! Этот-то привет из прошлого каким образом затесался в мой, такой почти реальный сон? С ним же все закончено! Было – ну, и было. Так давно уже быльем поросло. За каким лешим понадобилось впечатление портить?

Мы же ведь расстались на очень хорошей волне: я ему ничего не должна, как и он – мне. И вообще, случайный секс – не повод, чтобы испортить дружбу. Во всяком случае, мне так казалось, а Даня в этом очень искренне убеждал. Только мы после этого стали все реже видеться...

Я предпочла думать, что парень просто стесняется смотреть мне в глаза. Так же, как и я очень долго терялась при встречах. Смотрела на него и почему-то сразу представляла голым и в постели. Страшно подумать, что он там себе в голове рисовал... А продолжать эту тему с валянием без трусов под одним одеялом... Ну, не вышло, и черт с ним. Хотя не скажу, что мне не понравилось.

Слегка потерянная от этих впечатлений, долго смотрела на будильник. Он, по какой-то непонятной причине, никак не хотел умолкать. Хотя и звонить вообще был не обязан: у меня ж законный выходной, и я его точно отключала.

Потом очень медленно и очень верно до сознания начало доходить: это не будильник звонит. Это Макс. Тот самый, который Леонидович. И по совместительству – мой начальник.

– Доброе утро, Максим. Вы опять без меня никак не можете, да? – он хорошо доплачивал за выходы вне смены. И знал меня как человека, который всегда готов. Но вот именно сегодня совсем не хотелось куда-то подрываться и бежать. У меня, вообще, были совсем другие планы.

– Вика, сколько тебе нужно времени, чтобы добраться до работы? – он даже поздороваться забыл. Наверное, что-то очень важное приключилось.

– Эммм... Часа четыре... – Потому что по дороге мне обязательно было нужно в банк. Деньги под подушкой оставлять – проще сразу выбросить.

– Не придуривайся. Через сорок минут жду на месте. В кабинет приходи сразу.

– А что случилось-то?

– Как придешь, так и узнаешь.

– А если не приду? У меня законный выходной, вообще-то...

– Уволю.

Такого я еще не слышала ни разу. Похоже, где-то вылез мой знатный косяк. Иначе голос Максима не был бы до безобразия холодным...

– Я вас поняла, Максим Леонидович. Скоро буду.

И так как теперь я ощущала себя почти богатой, смогла позволить роскошь и взять такси. Обожаю этот вид транспорта, на самом деле. Жаль, что крайне редко могу им пользоваться...

Но сейчас мешок с деньгами (да, все тот же, мусорный, они к нему как будто прикипели) прожигал мне бок, даже сквозь сумку. А в маршрутке он точно мог прожечь совесть кому-нибудь по соседству. Короче, такси показалось самым экономным средством передвижения.

Уже перед самым кабинетом директора приняла самый независимый вид. Если с порога показать себя виноватой – это ж сразу подписаться под приговором. Тем более, что виновной я себя ни в чем не ощущала.

– Добрый день, Максим. Я приехала. Даже чуть раньше, чем обещала.

– Вот и отлично. – Максим кивнул, чему-то явно радуясь. А потом посмотрел чуть в сторону от меня. – Она? Я не ошибаюсь?

Черт! Ну, что за засада? Все-таки, Виктор Сергеевич решил создать мне проблемы везде!

– Да. Все правильно, Макс.

Этот гад улыбался. Так радостно... Только мне чудилась

не улыбка, а оскал...

– Ну, рассказывай, Виктория, что это был за концерт вчера?

– Вы знаете, Максим Леонидович, что петь я не умею. И даже не пробовала никогда. Не знаю, о каком вы сейчас концерте...

– Перестань прикидываться, Вика. Ты все прекрасно понимаешь. Инсценировка ограбления – зачем это было?

– А можно я присяду, да? – не дожидаясь разрешения, усе-
лась в кресло напротив директорского стола. Кабинет себе
Макс отгрохал, конечно... Лучше б его половину под склад
отдал... – О каком ограблении вы сейчас?

– Зачем ты натянула куртку с капюшоном, сложила что-то
в сумку и убежала из магазина? Что за цирк, Вика? – Макс,
похоже, очень злился. А может, притворялся ради посетите-
ля. Поди разбери его, моего загадочного шефа...

– Я проверяла бдительность Виктора Сергеевича.

– Что?! – отличный эффект произвела. Они заорали оба.
Хором.

– Что ты сделала, Вика?!

Я пожала плечами.

– Ну, директор охранного агентства должен был заметить
что-то странное... Если он, конечно, хороший специалист.
Видимо, заметил, да?

– Ты в курсе, что отряд ГБР нельзя отвлекать от основной
работы экстренными вызовами? В курсе, сколько такой вы-

зов стоит?

– Ну, так я ж его и не вызывала. Виктор Сергеевич мог не поднимать панику, а сначала убедиться, что все нормально. Он же не убедился, да?

– Окей, Вика. Ты меня уела. – Виктор Сергеевич оторвал свой попец от подоконника, на котором до этого зависал (что за привычка такая – прижимать свою пятую точку ко всяким неподходящим местам?) и подошел ко мне ближе.

– Даже не думала. Просто ответила вам взаимностью.

– Я тебя звал на свидание, вообще-то. На это ты не ответила никак...

Я поймала заинтересованный взгляд Макса. Но тот сразу же сделал вид, что очень занят какими-то другими делами.

– Нужно было сначала с проверками разобраться.

– Получилось?

– Нет.

– Ну, я же среагировал правильно. Или ты чего-то иного хотела?

– Я мечтала о погоне. Чтобы вы гнались за нами, сигналили... Даже чуть-чуть стрельнули...

– Ты сумасшедшая?

– Нет. Фантазирую на ходу. Кстати, раз уж вы снова приперлись, то заберите, пожалуйста, ваши деньги. Я от них уже как-то устала.

– Сходишь со мной на свидание? Тогда возьму.

– Да вот еще! Я лучше их себе оставляю!

– Логика – это не про тебя, Вика, что ли?

– Про меня. Очень даже. Просто вам...

Виктор Сергеевич даже присел напротив, прямо на корточки, так ему стало интересно.

– Что «просто мне»?

– Вам трудно понять. Я моложе. У меня ум более гибкий. А ваш... он уже как бы немного заостенелый. Поэтому за ходом моих мыслей вы просто не успеваете.

Максим тихо ржал в кулак. Я не слышала, но видела краем глаза. Ну, я бы тоже похихикала, но приходилось держаться.

– Ну, разжуй тогда мне, престарелому, где взаимосвязь?

– Слишком жирно для вас будет – и деньги свои обратно, и свидание. Одни сплошные плюсы. Такие сделки только в сказках бывают.

– А твоя выгода в чем?

– Ни в чем. Я их лучше себе оставлю. И время свое себе, и материально не потеряю.

– Вика, а если я просто по-хорошему попрошу?

Он начинал мне казаться маньяком. Ну, откуда такая настырность? Особенно при посторонних людях?

– Вить, оставь нас на пару минут, пожалуйста. Я с Викой сам поговорю...

Ну, вот. Похоже, я конкретно вляпалась.

Глава 7

- Только вот не нужно мне читать нотации, пожалуйста! – Лучшая защита – нападение, не так ли?
- Я и не собирался. С чего ты взяла?
- Ну, вызвали на работу спозаранку... Ни за что в жизни не поверю, что только из лучших побуждений.
- А может, и из лучших. Откуда такое мнение обо мне?
- Ой, Максим... Леонидович! – все время забываю, что начальство нужно звать по отчеству. Потому что Макс – он Макс и есть, но когда вот так сидишь и видишь, что он весь из себя шефа строит, просто невозможно не подыграть.
- Что «ой», Вика?
- Не говорите, что решили устроить мою личную жизнь! Вам это просто невыгодно!
- Отчего же? У тебя столько нерастраченной энергии, что хватит на всех – и на работу, и на парня.
- Так я ведь замуж выйду. Начну детей рожать. Мало того, что потеряете ценного сотрудника, который, между прочим, не купился на взятку и вас не подставил, так еще и декретные будете выплачивать!
- Не разорюсь.
- А если пять раз подряд?
- А Витя в курсе твоих демографических планов, интересно?

– Нет, конечно. Иначе б он тут вам порог не оббивал.

– Ну, смотри, тогда сама ему об этом и расскажешь. Будет шанс отшить хлопца, чтобы он остался с неиспорченным самомнением. – Макс довольно улыбался. Как будто уже всех осчастливил, и теперь наслаждался всеобщей радостью и изобилием.

– Не буду я с ним разговаривать. Я его только что оскорбила.

– То есть ты понимала, что делала? Сознательно говорила?

– А ты меня за дуру, что ли, держишь, Макс? Вот сейчас возьму и обижусь!

– А дальше что?

– Ничего. Будешь разговаривать не просто с дурой, но еще и с обиженной. А это в разы сложнее, поверь!

Макс вздохнул.

– Ладно. Давай уже ближе к делу.

– Все-таки, решил отчитать меня? Зубы заговорить не вышло?

– Нет. Отчитывать не буду. У меня к тебе есть деловое предложение.

Я даже рот приоткрыла. От удивления и почти благоговейного восторга. Ну, что за талант у человека? Тут, понимаешь ли, чья-то жизнь сейчас может порушиться или, наоборот, построиться, а он уже свои делишки обстряпывает!

– Хочешь сходить на свидание с Виктором вместо меня?

Ради Бога! Я устрою! Даже ничего с тебя не буду брать!

Он поперхнулся, и совсем не от радости. Явно уже готовился говорить о своем предложении, но тут слегка потерялся.

– Зачем мне это?

– А откуда я знаю?

– Все же, у тебя загадочная логика, Вика...

– Это ты, Максим, тоже немного старше. Со всеми вытекающими.

Вообще-то, я человек не злой, и не так уж и часто говорю гадости. Но это когда выплусь хорошо, и когда меня в выходной начальство ерундой не допекает.

– Денег хочешь, Вик?

– Хм. Я когда-то позволяла в этом сомневаться? – И нет, я не алчная и не жадная. Просто деньги мне реально нужны, желательно много и сразу.

– Ну, вот. Есть возможность хорошо заработать.

– Ты меня продать хочешь, что ли? – шутить перехотелось. Я начала оглядываться в поисках чего-нибудь, что можно запустить ему в лицо, но без риска серьезных увечий. Сидеть из-за таких говнюков мне совсем не улыбалось, пусть говнюк и оскорбил мою девичью честь и скромность.

– Предлагаю тебе сделку.

– Ты что, этому Вите денег должен? А я тебя сейчас буду отмазывать?

– Нет. Мы можем получить хорошую выгоду вместе.

– Все-таки, нужно взять и тебя на свидание? Блин, Макс, я не думала, что ты извращенец!

– Извращенец – Витек, которому ты так в душу запала! Он просто еще не догадывается, что за язву обхаживает.

– И вот за этого ненормального ты сейчас впрягаешься, да?

– До последнего момента он мне казался адекватным. Может быть, дадим человеку шанс?

– И что ты мне предлагаешь, Макс?

– Вообще-то, предлагает Виктор. Скидку на свои услуги.

– Он будет меня охранять за недорого? Причем здесь ты? Взялся вести переговоры, потому что у друга голова не очень варит? Кукушка поехала от внезапно ударившей любви?

– Он будет охранять наши магазины, как и раньше. Но с хорошей скидкой.

– Отлично. Твой интерес понятен. А что я поимею с этого?

– Премию.

– Какую?

– Ну, пятнадцать процентов к твоей зарплате тебя устроит?

Шестеренки в моей голове завертелись, подсчитывая... Пакет с деньгами Виктора Сергеевича снова начал подогреть бок.

– Единоразовую?

– Естественно.

– Идите в задницу вместе со своим Витей. Так дела не делаются.

– Это отчего же?

– От того, что ты будешь получать свою скидку каждый месяц, а я только однажды. Слишком дешево ты ценишь мою сговорчивость, Макс.

– Ну, хорошо. Десять процентов – ежемесячно.

– Отлично. Просто шикарно! – Я даже в ладоши хлопнула! Так меня переполняли эмоции.

– Значит, ты согласна?

– А тебя не смущает предмет нашего торга, Макс?

– А должен?

– Ты получаешь выгоду. Я получаю выгоду. А ничего, что я даже не знаю, что нужно сделать, в итоге?!

– Сходить с Витьком на свидание. Все. Один раз только.

– А если он меня изнасиловать захочет? Надругаться над моей невинностью?

– Боюсь, не сможет... – Макс опять улыбался.

– Чему ты радуешься? Тому, что твой друг – импотент?

– Тому, что ты в принципе обсуждаешь возможности. Значит, идем в нужном направлении.

Этот затянувшийся фарс уже начинал утомлять порядком.

– Скажи мне, пожалуйста, только одну простую вещь: на кой черт я сдалась этому престарелому охраннику? Даже ес-

ли он дал тебе процентов пять на свои услуги... А мне кажется, что их совсем не пять, иначе бы ты жестче торговался... Так вот, на эту сумму можно отлично снять огромное множество дурочек. Каждый день – по новой, и даже еще сэкономить. Цветочки, поход в ресторан, все такое – и вот, пожалуйста, она вся твоя!

– Ресторан и цветочки – скучно. Ему нравится добиваться. И потом, ты реально испортила ему свидание с девушкой, когда отказалась продать коньяк. Витя думал, что быстренько заскочит, купит все, что надо, и пойдет по своим делам. Про время забыл. На тебя напоролся. Остался без коньяка, без настроения, без девушки.

– И я теперь должна искупать перед ним свои ошибки?

– Вот же ты заладила! То ее продают, то она искупает... Других сравнений нет?

– Так мы же о деньгах разговариваем, дорогой ты мой начальник! А все, что с ними связано, это обязательно или купля, или продажа!

– Черт побери! Ну, дай ты шанс человеку! Он уже третий день мается! Хочет с тобой пообщаться, и точка!

– А нормально ухаживать он не пытался, без вот этих странных заскоков?

– В какой момент? Когда ты на мотоцикле удирала?

– Ну, я как раз рассчитывала, что он догонит, отобьет меня от похитителя, а потом как начнет обольщать, как начнет!

Я еще продолжала отбрыкиваться, слушая нелепые дово-

ды Макса, но в голове свербела старая, как мир, поговорка: «Если не можешь сопротивляться, расслабься и получай удовольствие». А Виктор Сергеевич, похоже, все равно добьется своего измором – не через Макса, так серенадами под окнами. Еще мне не хватало его песнопений... Хор собутыльников из коммуналки тут же соберется...

Глава 8

В какой-то момент мы оба устали. Друг от друга. От нелепости происходящего. От понимания, что спор уже не имеет смысла: Макс прекрасно видел, что я вслух ни за что не дам согласия, а я знала, что он ни за что не отвяжется. Так и будем сидеть и пререкаться до глубокой осени, пока журавли не заглянут в окно и не постучат нам клювами по темечкам. Не знаю, почему журавли, которых отродясь в нашей местности не было. Наверное, потому, что клювы здоровенные...

В дверь потихоньку постучались, а потом в нее вошел букет. Красивый. Даже, я бы сказала, шикарный! Всегда смотрела на такие и облизывалась – очень хотелось бы получить нечто подобное в подарок.

Вот и сейчас – я с легкой завистью вздохнула и перевела взгляд на Макса, который был тоже несколько удивлен:

– У тебя завелись тайные поклонницы? Алька-то в курсе? Или мне еще взять с тебя процент за молчание?

Алька с Максом встречалась, и давно. И по совместительству со мной поддружиwała, временами подбивая на всякие несуразности, которые выливались в знакомства с Артемом и ему подобными.

Эта парочка, видимо, решила избавить свет от очередной холостой неудачницы, и всеми силами пихала меня в любые отношения, пусть и самые бестолковые.

– Подозреваю, что это ради тебя все... – Макс кивнул в сторону Виктора свет Сергеича, который соизволил показать физиономию из-за цветов.

– Виктория, примите, пожалуйста. – И протянул мне этот... Нет, все же, веником такую красоту не смог обозвать даже мой изуверский мозг.

– Спасибо! Но лучше бы, конечно, сережки! – букет приняла, но не стала показывать, как млею от восторга. Слишком жирно будет этому товарищу – и свидание, и радость на моем лице.

– Эм... Какие сережки?

– Какие-нибудь. Красивые. С камушками. Чтобы я их однажды могла оставить в наследство внучке. А до этого рассказывать романтические бредни, как получила их в подарок от бабушки.

Виктор Сергеевич старательно держал невозмутимое лицо. Очень хотелось бы знать, что спрятано за этим выражением: полное охренение или легкий шок. На восторг и умиление никто не рассчитывал, конечно же.

– Вик, по-моему, ты переигрываешь, нет? – Макс опять улыбался, хоть и делал рожу кирпичом. – По-моему, забегаешь чересчур вперед!

– Пф... Так у нас, между прочим, знакомство началось с товарно-денежных отношений! Ими же и продолжилось. Зачем менять направление?

Красивая физиономия у этого Виктора Сергеевича, что

ни говори. Так бы и любовалась. Даже когда ее чуток пере-
косило от моего заявления, все равно – красивой осталась.
Асимметрия ж нынче в моде... Вот его в угоду немного и
подправило.

– Макс, о чем ты рассказал Виктории?

Макс лишь многозначительно поиграл бровями. При этом
тоже как-то странно кривился. Капец, настоящее собрание
модников на мою многострадальную башку, и без того слегка
пришибленную шикарным букетом.

– А о чем он не должен был мне рассказывать? Колитесь?

– У нас есть свои мужские секреты. О которых девушкам
знать ни к чему.

– Ну, слушайте, акты выполненных работ все равно через
мои руки проходят. Вашим курьерам лениво же таскать их в
кабинет к Максиму... Леонидовичу. Так что я бы и так обо
всем догадалась.

– Кхм...

– Не переживайте, я помню, что вы за моей логикой не
поспеваете. Буду медленно говорить.

– Вика, я надеюсь, что ты поймешь меня правильно...

– Да отлично я все поняла, господи. У вас проблемы есть,
но вроде бы не с потенцией, и это уже хорошо...

– Макс, о чем вы здесь говорили, ты мне скажешь, все-
таки?!

– Он обещал, что я могу не бояться изнасилования. Все.
Дальше – только мои далеко идущие выводы. – Я уже свык-

лась с мыслью о ежемесячной надбавке, поэтому ссора друзей и партнеров уже не входила ни в какие планы. – Любые претензии – не к Макс, а к моей дурной привычке издеваться над людьми.

– Часто вы ее вспоминаете, эту привычку?

– Я до сих пор помню эту проверку дурацкую. Как только забуду – успокоюсь.

– Значит, свидание все же состоится?

– А вы еще не передумали, Виктор Сергеевич? – смотрела на него с откровенным любопытством. Еще ни разу не встречала таких вот упорных... Или дурных? В данном случае эти понятия были синонимами.

– Теперь уже фиг ты от меня отделаешься, Вика!

– Ну, тогда тащите документы. Я хочу убедиться, что скидка будет, все-таки...

– Ну, надо же, какая забота о своем директоре... – Виктор Сергеевич нехорошо ухмыльнулся. Очень многозначительно, я бы сказала.

– Вот еще. Директор сейчас покажет мне приказ о повышении зарплаты, вот тогда уже и будем дальше говорить!

Ежу понятно, что этим двум понадобилось время: никто ж не думал, что все получится так быстро и спонтанно. Я тоже не готовилась к такому исходу событий, но меркантильная часть сознания решила все сделать по-своему.

И теперь я ошивалась в коридоре, с занятыми руками: не

могла выпустить из них ни цветы, ни мешок с деньгами. Как та обезьяна, ей-Богу, которая металась между красивыми и умными. А я вот все сразу прихватила – и бабло, и романтику, и еще планировала поймать немного.

– Заходи, Виктория Михайловна, все готово! – Макс в этот раз выглянул сам. Довольный... Хотя, чего б ему не радоваться: часто ли за услуги посредника можно сорвать такой куш?

Приказ о повышении заработной платы я просмотрела внимательно. Каждую строчку по запятым разобрала, косяков не обнаружила. Поставила подпись на одном экземпляре, а второй, уже подписанный Максом и заверенный печатью, тут же свернула и убрала в сумочку.

– Вы ко всему относитесь так рачительно, Вика? – Пальмовский наблюдал за процессом, не проронив ни слова. И только в конце решил вопрос задать.

– Если женитесь на мне, то и с вашим имуществом буду обращаться так же! – я честно посмотрела мужчине в глаза. В этот момент ни на грамм душой не покривила.

– А вы уже готовы пойти за меня замуж?

– Я вообще всегда готова! Только не зовет никто. – Вот здесь я уже приврала, и значительно. Замужество в ближайшие планы совсем у меня не входило. Ни с Виктором, ни с Артемом, ни со всякими другими претендентами – никаких планов на создание ячейки общества у меня не существовало.

– Вы слишком усердно прячетесь от женихов. Чуть-чуть сбавить прыть – и все выйдет. – Мне показалось, или Пальмовский меня почти уговорить пытался?

– Ребята, может, вы свои планы обсудите уже за пределами кабинета? – Макс пошевелил бровью, вполне доступно показывая, что нам бы уже пора очистить помещение.

– Конечно. Про пятерых наших будущих детей мы на свидании поговорим! А сейчас – Адьюс! Мне еще в банк нужно сбегать!

– Может быть, вы мне номер телефона хотя бы оставите, Вика? – Вопрос Пальмовского поймал уже у самой двери.

– У Макса возьмете. Можно подумать, еще раньше не взяли.

– Давайте, я вас подвезу, хотя бы. В какой банк-то нужно?

– Я думаю, нам на сегодня достаточно тесного общения. Нужна передышка.

Мне, действительно, совсем не хотелось оставаться с этим странным парнем в замкнутом пространстве наедине. Его упорство чересчур похоже на поведение маньяка-извращенца. Хотя, если подумать, это одно и то же. В любом случае, хотелось убежать подальше.

К счастью, Виктор Сергеевич решил не настаивать. Видимо, на сегодня и ему общения хватило. Мелькнула шальная мысль, что сим-карту и поменять недолго, пускай себе названивает на автоответчик... Но это было бы совсем уж наглым свинством. Ну, и совсем уж чуточку, на самую-самую

малость, меня терзало любопытство: чем же вся эта история закончится?

В банке на меня глянули подозрительно: ясное дело, как может смотреть на девушку, которая вываливает деньги на стол из мусорного пакета, при этом целомудренно пряча краснеющие щеки за уже слегка пожухлыми цветами?

Похоже, Пальмовский не часто выкидывал деньги на романтику, иначе бы сразу понял, что ему подсунули товар не первой свежести... Не так и долго вся эта красота продержалась, могла бы радовать глаз подольше.

Жаль было расставаться с веником, и кое-что в его составе еще подлежало реанимации. Потащила домой, надеясь, что еще успею сварганить из него что-нибудь не такое помпезное, но хотя бы милое.

За обмоткой трехлитровой банки в ткань (оказалось, что приличных ваз в моей коммуналке отродясь не было), меня и застало сообщение в мессенджере.

«Вика, это Виктор. Удобно будет говорить сейчас?»

Боже мой! Какая прелесть! Этот человек внезапно вспомнил про манеры!

Я отправила фото своего творения. Вернее, того, что сейчас понуро свисало из банки, обмотанной в тряпку. Ненавижу все эти блоги и сайты с советами, как сделать за пять минут из дерьма конфетку. У меня и за пять минут, и за два часа, получалось ровно то, с чего и начинали. В данном конкретном случае: банка, тряпица, чахлые остатки букета.

«Что это, Вика?»

«Я же говорила, что лучше бы сережки подарили. Они хотя бы не вянут»

Тут же завибрировал входящий вызов.

– Выброси это. Я вечером привезу другой букет. Вместе с красивой вазой.

– Значит, мои намеки вы никак не хотите понимать? И, кстати, почему вечером? Мы сегодня виделись, достаточно...

– Вечером у нас свидание. Разве ты не помнишь?

Мда. Спокойная жизнь с появлением этого товарища у меня закончилась. Пришлось собирать вещички и топать в спортзал. Готовиться к свиданию.

Глава 9

Спорт и я – вещи несовместимые. Диаметрально противоположные, я бы сказала. Максимум возможностей, на которые способен мой организм – час ходьбы на беговой дорожке. Ну, еще покататься на велике можно, том самом, который стоит на месте, но прикидывается настоящим велосипедом.

В школе по физкультуре мне ставили пятерки только из уважения к заслугам по остальным предметам. Просто для того, чтобы не портить аттестат. Ну, подумаешь, девочка неуклюжая, бегать, прыгать и ползать по канатам не умеет... Зато голова соображает, и учится хорошо. Ненавидела физику за то, что там вечно приходилось потеть и напрягаться, особенно, когда она стояла первыми уроками.

Но фитнес-центр, расположенный в соседнем дворе, обожаю, люблю и готова проводить там хоть все свободное время. Причина банальна до тошноты, и никто о ней, кроме меня, не знает.

Там есть душ, купель, сауна и джакузи! Все это – без ограничений! Заплатил за месячный абонемент сушие копейки, и плещись там, сколько душа потребует! Не то, что ванная в коммуналке, в которую нужно занять очередь, а потом еще и от соседей отбиваться. Им, понимаете ли, всегда очень важно проверить, что я там делаю, почему так долго, почему так мало. Да и вообще – какого хрена я решила помыться? Всего

же неделю назад здесь была?

Зато в спортзале на тебя всем откровенно пофигу. Главное, не занимать стратегические места: это когда ты как будто ходишь на дорожке, а сам окружающих парнишек рассматриваешь в зеркало. Мне, к счастью, эта забава была не интересна. Сделала вид, что побегала, и свинтила в раздевалку. В нее ведь все девушки заходят взмыленные и зачуханные, а выходят королевишнями. Если, конечно, не брать в расчет тех, кто прямо на тренажерах делают фотки с утиными губками и тут же постят их в соцсетях.

На все про все ушло не так и много времени. Я даже успела накраситься и сделать прическу, и даже платье с туфлями натянула... Сумку с вещами оставила в шкафчике, чтобы забрать ее уже завтра.

Виктор Сергеевич поджидал меня у ступеней... Нет. Не спортзала. И даже не у моего подъезда. Я решила полностью отдаться своей фобии и теории заговора, то есть не рисковала и адреса, пароли, явки не светила. Встретились мы у дверей торгового центра, я там делала вид, что кофе пила, а он, похоже, прямо на месте прибарахлился очередным букетом.

– Держите, Виктория. Эти точно не завянут.

Я скептически глянула на творение флориста, потом уже на дарителя. Очень сомнительно, что за какие-то полдня он научился разбираться в свежести незабудок и ромашек. Хотя... симпатично, ничего не скажешь.

– Там внизу губки, пропитанные водой. За счет этого цве-

ты очень долго держатся...

– Спасибо. Неожиданно... – Я, реально, смутилась. Как-то не готова была к такой внимательности. И даже фраза про сережки, которые он все-таки зажал, не смогла вылететь.

В конце концов, человек старается. Непонятно зачем, но это дело уже второе. В любовь со второго взгляда, и даже с третьего, я вообще не верю. Затмение мозга, вызванное гормональным фоном – да, такое возможно. Отсутствие мозга, с гормонами никак не связанное, – еще более достоверно. Но вот гормоны шалят все чаще у девочек, я и на себе проверяла. И мозги у Пальмовского точно на месте, каким бы он чудачком не казался.

– Я умею исправлять свои ошибки, Вика. – Он смотрел серьезно и внимательно. Так, словно я ему гадостей с утра не говорила. Хотя... амнезия могла бы многое объяснить. Избирательная такая: «помню, что надо за девушкой ухаживать, а зачем это мне приспичило – в душе не чаю».

– А я – нет. Как напортачила, так и существую.

– Ничего страшного, с возрастом придет. Садись в машину. – Он галантно распахнул передо мной дверь, помог устроиться.

– А куда мы едем, если не секрет?

– У друга презентация нового филиала. Считай, что можно поесть и попить на халяву, заодно и платье выгулять.

– И это будет считаться свиданием? Отлично. – Меня накрыло волной облегчения. Все-таки, совсем не хотелось бы

провести с ним весь вечер наедине.

– Больше шансов, что ты не сбежишь.

Он был таким уверенным... Я даже почти согласилась в душе, что такой вариант времяпровождения – самый лучший из возможных.

Но моя пятая точка, в которой сосредоточилась вся выданная на мой век интуиция, не зря подсказывала, что в жизни ничего не бывает так просто...

– Скажите, пожалуйста, что это за мероприятие, на которое мы едем? – черт его знает, что там за презентация. Вдруг, просто выставка симпатичных телочек, одной из которых внезапно окажусь и я?

– Вика, а ты не могла бы обращаться ко мне на «ты»? – Виктор Сергеевич поморщился, как будто я ему снова гадость сказала.

– Разница в возрасте, воспитание и правила приличий не позволяют. – Он просто уже прочно зафиксировался в моем сознании как Виктор Сергеич. Так проще держать дистанцию. И менять что-либо мне пока не хотелось.

– По правилам этикета, можно перейти на «ты», если более взрослый собеседник согласен. А я настаиваю.

– Будет не приятненько, если кто-то знакомый услышит, да? – Порадовалась собственной догадливости. И запомнила, на всякий случай. Будет, чем пугать и подкалывать при необходимости.

– Моим знакомым параллельно. Мне на их мнение – тоже. – Пальмовский вел машину очень уверенно. Только на газ давил больше, чем надо, когда начинал нервничать. В общем, неслись мы по городу, как очумелые. Было чуть менее страшно, чем на мотоцикле с Артемом. Хотя, казалось бы, чего мне бояться-то, после привычных поездок на маршрутках с узбеками за рулем?

– Тогда почему так важно, чтобы я обращалась на равных?

– Надоело ощущать себя старцем немощным рядом с тобой.

– А. Ну, тогда ладно, Витек. Уговорил-таки.

– Спасибо.

– Так и куда мы мчимся, все-таки? Кстати, я знаю, что за такую скорость могут оштрафовать... – Точно не видела, куда там клонится стрелка на спидометре, но нутром ощущала, как меня вдавливают в кресло на каждом светофоре.

– После сегодняшних моих трат штрафы покажутся пшиком. Не переживай.

– А, кстати, все хотела спросить...

– И почему не спросила?

– Стеснительность. Во всем виновата она.

Пальмовский заржал. Ну, хохотал он совсем не по-конски. Нормальный такой хохот, мужской, густой, залиvistый. Но это было слишком резко и неожиданно.

– Черт, Вик. Ты прости, но я весь день сегодня держал лицо. Подыгрывал, как мог. Но больше нет возможности.

– Это вы... ты сейчас о чем?

– С какого перепуга ты вспомнила про стеснительность? Где она была, когда ты стебалась надо мной в присутствии Макса?

– Молчала за ненадобностью. Мне в тот момент другие качества большегодились.

– Ладно. Пусть будет так. Мы, кстати, приехали. Не торопись, помогу выйти.

И он, как истинный джентльмен (во всяком случае, мне казалось, что так должны себя вести джентльмены), распахнул передо мной дверь автомобиля и подал руку.

И правильно сделал, иначе бы я точно брякнулась, не отходя от кассы. Вернее, не успев ступить на землю грешную. Это ж надо было случиться такому совпадению: сходить в один фитнес-центр, чтобы подготовиться к посещению другого?

– Эм... Надо ж было предупреждать... – Я задумчиво смотрела на корзиночку с цветами, которую так и не выпустила из рук. Таскать ее за собой – дело не очень увлекательное. Но и бросать в машине, которая точно нагреется от солнца, мне совершенно не хотелось.

– О чем?

– Ну, если ты такой фанатик спорта, мог бы и сказать... Я бы хоть форму прихватила...

– Оставь. – Пальмовский забрал из моих рук несчастную корзиночку, поставил на заднее сиденье. – Здесь никто сего-

дня заниматься не будет. Спортивно-оздоровительный центр только открывается.

– И что? Зачем сюда пришли все эти люди? – На ступеньках перед входом, действительно, уже собиралась хорошая толпа.

– Посмотреть. Поздравить хозяев. Получить абонементы...

– А с этого места подробнее, пожалуйста!

Виктор усмехнулся.

– Я знал, что тебе обязательно понравится этот момент.

– Если абонементы бесплатные выдадут всей этой толпе, то они сразу же и разорятся...

– Всем не выдадут, только особо приближенным.

– А я, значит, буду приближенной именно к тебе?

– Да. – На этом он посчитал разговор оконченным, потащил меня куда-то в обход толпы. Вообще в другую сторону от центрального входа.

– Куда мы бежим?

– Мне нужно проверить, как службы работают.

– Вот как! Значит, ты здесь по долгу службы?

– Да. И заодно с тобой пообщаюсь.

Я уперлась каблуками в асфальт со всей силой, на которую была способна.

– Виктор! Подожди!

– Что случилось? – Его лицо приняло выражение, до этого мне совсем незнакомое: человек, похоже, реально планиро-

вал заниматься делом, а я становилась досадной помехой.

– Зачем тебе все это?

– Это мой бизнес – охрана всяких разных заведений. Живу за счет него. Что непонятного?

– Я тебе тут зачем?! – Долго держалась, но постепенно начала нагонять истерику. Ненавижу, когда что-то не понимаю.

Мужчина вздохнул. Подошел ближе, обдавая ароматом какого-то дивного парфюма. Пришлось поднять голову, чтобы смотреть ему прямо в глаза. Занервничала от странного ощущения, пока еще не совсем ясного.

– Если скажу, что ты мне нравишься, все равно же не поверишь?

– Ну, я не настолько сомневаюсь в своих внешних данных... Однако, столько усилий ради того, чтобы просто провести вечер рядом... И еще столько денег...

– Я привык добиваться того, чего хочу, быстро.

– Но затратно?

– Так, как с тобой, еще ни разу тратиться не приходилось.

– Сам виноват.

– А я без претензий. – Говорил одно, а чудилось в голосе совсем другое. Сделал ко мне еще один шаг. Почти вплотную приблизился.

– Мог бы просто поухаживать...

– Еще успею.

– Но ты мне все равно не нравишься...

– А так?

Оттолкнуть было надо, но я не успела. Или не захотела. Женское любопытство – хуже кошачьего. Все интересно было, к чему он ведет.

А он взял моё лицо в руки и... поцеловал! Прямо в губы! По-настоящему! Горячее прикосновение обожгло. Ладони зарылись в волосы, нещадно портя причёску. Но это была последняя моя здравая мысль, а потом пришло наваждение. Сладкое, тягучее, волнующее. От которого дрогнули колени, и пришлось цепляться за его галстук и пиджак.

Оторвался от меня он так же неожиданно, как и приблизился. Глянул довольно га результат.

– Все. Теперь придется на мне жениться!

– Без вопросов. Хоть завтра в ЗАГС.

– Тебя не пугают пятеро детей в планах, совместное проживание с тещей и ипотека? – Я по привычке ляпала, что попало, а сама ощупывала губы. Странно. Это что такое сейчас было?

Мой собственный рот, никогда не позволявший себе ничего лишнего, кроме пары килограмм пирожных, сейчас вот взял и предал меня? Как иначе расценить происходящее? Практически незнакомый мужик меня целовал принародно, а не роже ему дала, а вот просто так стояла и таяла?

Похоже, придется сажать себя на диету. Ничего вкусного, острого, сладкого, мучного и мясного. Буду одной сырой гречкой питаться. И для здоровья полезно, говорят, и орга-

низм пускай подумает о своем поведении...

– Не пугают. Квартира уже есть, мы там с тещей сможем и за неделю не встретиться. – Пальмовский внимательно наблюдал за моими манипуляциями с губами. – Вика, прекрати. Иначе я тебя снова поцелую.

– Нет. Это будет слишком просто. Считай, что первый поцелуй был авансом. За все остальное придется платить, и немало. – Убрала руки за спину, чтобы не провоцировать лишний раз. И Виктора, и себя – от греха подальше. Диета ведь еще не началась, черт знает, на что мое тело еще способно. А если возьму и отдамся ему просто так, за недорого? Удовольствие, наверное, получу. А что дальше?

– Сережки, наверное, я угадал? – Он взял меня за руку, очень осторожно, словно спугнуть боялся. Потянул вперед. – Пойдем. Все-таки, опаздывать мне нельзя.

– Сережки – это малая толика, вместо букета. А если ты хочешь реально дойти до ЗАГСа, придется очень и очень раскошелиться.

Не знаю, отчего меня так несло с этим товарищем. Несмотря на потребность в деньгах, и немалую, продавать свое время мужчинам в голову еще не приходило ни разу. А с другой стороны – сам начал, пускай сам и ищет выход.

– Нужно будет вести тебя туда очень быстро, мне кажется. Иначе есть риск разориться. – Он улыбался, все больше прибавляя шаг, я еле успевала семенить рядом.

– Не риск, а вполне реальные шансы. При этом гарантий

женитьбы я никаких не даю. Могу сойти с дистанции на любом этапе.

– А зачем тебе разоренный муж, Вика? – Пальмовский, все же, притормозил на секунду, посмотрел на меня с любопытством.

– Зато я к тому времени стану завидной невестой. Будет ценить больше!

– Потрясающе. За одну только честность тебя стоит брать в жены.

– Я бы подумала на твоем месте. Могу же и кинуть, как нефиг делать.

Бросила эту фразу уже ему в спину, волочась как будто на буксире следом. Пальмовский внезапно остановился, поймал меня почти в полете, потому как я по инерции продолжала двигаться, и снова поцеловал.

– Капец! Да что ж такое-то?! – Выпалила, как только смогла отдышаться. Это уже не предательство, а помутнение рассудка. Как можно второй раз позволить ему поцелуй и ни секунды не сопротивляться? Сердце стучало как заполошенное. Руки дрожали. Лицо горело. Что-то внутри меня очумело требовало продолжения – прямо вот здесь и сейчас!

Сделала себе заметку, что неплохо бы сгонять к эндокринологу. С гормонами, видимо, случилась беда, иначе все это никак не могло объясняться!

– Проверил, стоит ли рисковать. – Он облизнулся, как сытый кот. А глаза... глаза-то были голодные. Похоже, гормо-

ны не только мою психику расшатали.

– И что?

– Стоит. А теперь погнали, Виктория Михайловна. Иначе я заплачу неустойку, и разорюсь еще раньше, чем за дело примешься ты.

Зря я думала, что столкнулась со слабым противником. Это он в кабинете у Макса давал мне фору. Подыгрывал, значит. А сейчас начинал наступление в полную силу.

Не заметила, как мы доскакали до второго входа в центр, следила только за тем, чтобы не споткнуться.

– Приветствую, уважаемые. – Виктор Сергеевич с кем-то поздоровался, пока я соображала, что нужно выглянуть из-за его спины.

Лучше бы не выглядывала, ей-Богу! На меня внимательно смотрели целых две пары глаз. Очень знакомых глаз, между прочим. Артем и Данила. И оба пожимали руку Пальмовскому. К-комбо!

Глава 10

Судя по выражению лиц, парни прекрасно видели, чем мы с этим гадом занимались по дороге.

– Добрый вечер, Виктор. – Данила обращался к Пальмовскому, но продолжал разглядывать меня. – Это Артем, я тебе о нем рассказывал. Мой партнер по вопросам спортивного снаряжения и питания.

– Очень приятно. А это Виктория...

Виктор Сергеевич выдвинул меня чуть вперед, словно демонстрируя великую ценность. А по факту – чуть не под нос этим товарищам подсунул.

– А мы знакомы... – На разный лад, но почти хором. Прозвучало весьма забавно.

Еще интереснее было выражение лица моего незадачливого ухажера. Видимо, такой популярности от своей подопечной он никак не ожидал.

– Вот как... Надо же...

– И не спрашивай, каким образом произошло наше знакомство. – Тут я была категоричной. – Ни ты, Виктор, ни вы – оба, не надо меня ни о чем спрашивать. Считайте, что вам всем очень повезло оказаться в такой приятной компании.

– Ты все равно не скажешь ничего, во что можно поверить с первого раза, Вик. – Даня решил, все же, поделиться своим мнением, как будто его кто-то просил.

– Именно так. И по этой же веской причине я вас прошу ко мне не приставать. Придумывать дурацкие ответы – не самое простое занятие, а я уже и без того устала.

Пальмовский смотрел на меня с все возрастающим интересом, хотя, казалось бы, куда еще дальше-то ему расти? Артем... черт его разберешь. Покерфейс – его второе имя, кажется. Он казался простым наблюдателем, которому глубоко фиолетово, что вокруг происходит.

Жаль. Потому что его реакция была не менее интересна, чем все остальные.

– Слушайте, вообще-то, это здорово, что вы знакомы с Викой, ребята! Мне до зарезу нужно пройти по всем постам и проверить готовность людей. Таскать за собой девушку – это издевательство. Да и парней только смущать будем. Виктория, не будешь против, если я на время оставлю тебя в компании Данилы и Артема?

Я задумчиво смотрела на Виктора. Хотела бы ляпнуть что-нибудь едкое, но все самые гадкие мысли куда-то разбежались. Кроме одной: какого хрена так долго и так за дорого добиваться свидания с девушкой, чтобы тут же, на месте, все феерически профукать?

Или парень до жути в себе уверен (в чем сильные сомнения лично у меня), либо слишком уверен во мне (а это уже на грани с глупостью), либо не воспринимает Артема и Даньку за соперников...

А очень зря. Не важно, что я их не собираюсь рассматри-

вать как потенциальных партнеров... Из чистой вредности можно было бы и устроить нечто славное.

Все эти мысли носились в моей головушке, мешая выдать что-то вразумительное. Поэтому я лишь кивнула, услышала «Вот и славно, я скоро вернусь», и могла наблюдать, как товарищ Пальмовский удаляется, теряя с каждым шагом баллы, набранные с таким трудом.

– И что это было? – Даня, почему-то, решил, что имеет право задавать какие-то вопросы. Тонем, похожим на братско-отеческо-возмущенный. Хотя с чего он решил, что право имеет, мы было невдомек.

– Очевидно: меня только что оставили с вами. Наверное, Виктор Сергеевич считает, что вы сможете меня развлечь, как никто другой.

– Я не об этом, Вика. О другом.

– А тебе с какого места начать поподробнее? – Артем в наших разборках не участвовал, только переводил взгляд с одного на другого. Видимо, решил, что вмешиваться – себе дороже.

– Что это было только что, на парковке?

– Эм... А что? Мы кого-то нечаянно задели, поцарапали?

– Что ты сделала с Пальмовским, Вика?

– Ничего. Согласилась пойти с ним на свидание. Долго отбрыкивалась. Вот не поверишь, Даня, как я старалась этого избежать.

Артем хмыкнул. Ему ли не знать, как я умею стараться...

Но опять ничего не промолвил. С таким человеком и в разведку можно, наверное. Жаль, что туда нельзя со мной...

– Вы с ним только что целовались. Взасос. Принародно. Два раза. – Каждая фраза Данилы звучала как приговор.

– А он женат? Или я еще чего-то о Викторе Сергеевиче не знаю?

– Нет. Не женат. И не планировал. Вообще никогда и ни на ком. И тем более, он никогда не страдал такой пылкостью, как только что с тобой.

– А... Так это, значит, любовь, Даня. Только любовь, и никак иначе.

– Считаешь? Ты не перегрелась, Вика, часом?

– Мы ехали в очень комфортной прохладной машине. Я даже слегка подзамерзла. Так что вариант с перегревом не считается, ни у меня, ни у Пальмовского.

– И что?

– И ничего. Он сказал, что завтра пойдем в ЗАГС, так что жениться уже тоже собирается.

– И поэтому вы решили потискаться при сотнях наблюдателей? – Поразительно, как сильно Данилу штормило. Раньше ему вообще было пофигу, где я, с кем я и чем занимаюсь. А тут нечаянно накрыло приливной волной.

– Тест-драйв.

– Что? – Это уже и Артем полюбопытствовал. Вернее, они спросили оба.

– Тест-драйв, а что? Проверили совместимость. Странно

было бы говорить о свадьбе, если мы еще ни разу не целовались с человеком.

– И как прошло? – Артему, похоже, история с тестом пришла по душе, потому как он теперь не отставал в интересе от Дани.

– Великолепно. Я Виктора Сергеевича сразила наповал. Он, между прочим, согласен на пятерых детей и ипотеку. – Я выразительно смотрела на него, намекая. На многое. И, кажется, он все прекрасно понял.

– Черт побери. Не знаю даже, радоваться или жалеть, что у нас с тобой не дошло до такой проверки. – Говорил он очень серьезно, а глаза смеялись.

– Не понял?! – А вот глаза Данилы наливались кровью помаленьку. – Что тут у вас происходит, вообще?

– А ты чего стал таким нервным, Дань? – я не узнавала своего друга. – Жизнь успела так потрепать? Вроде бы, раньше таким заводным не был... Тоже стареешь, наверное...

– Вика, объясни мне, пожалуйста, что происходит? – Он не стал реагировать на очевидную подколку. Жаль, я так надеялась...

– А у вас нет места поудобнее, чтобы можно было спокойно поболтать со старыми знакомыми? Как-то мне надоело топтаться под дверью...

На самом деле, я уже сотню раз прокляла тот момент, когда решила нарядиться по полной. Обожаю джинсы и крос-

совки, а сегодня вот решила натянуть свои самые любимые выходные босоножки. Они же – единственные. Естественно, не разношенные.

И мои бедные нижние конечности, измученные тремя сменами, которые я провела в режиме «попа в мыле», сейчас отчаянно сигналили, что им нужен отдых и покой. А вместо отдыха я ношусь как угорелая, чтобы угодить неадекватному парню. Ну, только идиот же способен два раза поцеловать девушку, а потом оставить ее со своими знакомыми!

Отвратительные ощущения в организме неминуемо вели к порче настроения. Его нужно было спасать, хоть чем-нибудь.

– Вообще-то, у нас открытие центра уже через пятнадцать минут. И мы тут не ерундой страдаем, а контролируем обстановку. – Вот теперь я начала узнавать Даню, который умел отбрить не словом, так интонацией.

– А, ну я тогда пойду, сама поищу скамеечку. – И развернулась, размышляя о том, что уже можно бы и свалить из этого места. Будем считать, что программа минимум для Пальмовского уже выполнена. На программу максимум он сам не заработал.

– Хочешь, на мотоцикле покатаю? Отдохнешь заодно... – Фраза Артема, брошенная вслед, заставила остановиться. Не для того, чтобы дать согласие, а чтобы оценить его внешний вид.

– Нет. Мне не понравилось. И в юбке будет неудобно. –

Промолчала о том, что в своем строгом костюме он тоже будет выглядеть глупо. – Передавай привет своей каракатице, скажи, чтобы не скучала.

– Вы уже и на мотоцикле успели покататься? Когда успели?

– Как видишь, Даня, мы с Викой уже немного близки... – А этот Артёмка, похоже, не прочь поддеть своего товарища. Прекрасно видит, что тому не нравится факт нашего знакомства, но еще и усугубляет. С самым невозмутимым видом.

– Да. У нас с Артемом есть свои маленькие и большие секреты. – И да. Мне, отчего-то, понравилась идея подразнить Данилу. Вот она, моя маленькая женская месть, его и настигла!

– Какие такие секреты?

– Он помогал мне в ограблении. А я его за это напоила коньяком.

– Кого? Тёму? Он же не пьет!

– Ну, как видишь, человек пал жертвой моего обаяния!

– Вика. Артем – спортсмен. Строго следящий за режимом и за правильностью питания! Что ты мне тут в уши заливаешь?

– А то, что Артем стоит рядом, тебя вообще, ни на капельку, не смущает? Может быть, он сам подтвердит, что взял бутылку?

– Ага. Подтверждаю. – Тот самый Тёма, спортсмен, красавец и жаль, что не комсомолец, качнулся на пятках. – Было

дело. Могу тебе даже показать ее.

– Ты ее взял у Вики? – Господи, на Даниила (вроде бы, так он правильно именовался по паспорту) было жалко смотреть. Даже сладкие мысли о мести слегка увяли. Мы ему конкретно заморочили голову. А ведь даже пяти минут не прошло.

– Не поверишь, Дань. Я даже планировал ее распить сегодня, в честь открытия. Ну, или тебя напоить, а сам посидел бы рядом...

Тут я не выдержала, вмешалась:

– Реально? Ты ее с собой принес? Тогда обязательно угости Виктора Сергеевича! Вот он удивится-то!

– Это от него ты убегала, что ли? То-то мне лицо знакомым показалось...

– Ага. Только зря бегала, догнал, как видишь.

– Ну, ты смотри, если решишь свинтить еще раз – обращайся.

Артем определенно начинал мне нравиться все больше. Хотя бы тем, что бесил Даньку своим поведением. А моя уязвленная когда-то гордость просто наслаждалась этим процессом.

– Так, ребяташки, вы меня уже раздражаете! Ну-ка, пойдемте! – Данила подхватил меня под руку, ничуть не смущаясь, что давно уже не имеет на это никаких прав. Потащил внутрь.

– А куда, если не секрет?

– Мы тебя оставим на время, поразмыслить немного о своем загадочном поведении, а сами займемся делом. Иначе все открытие, к чертям, провалим.

– Знаешь, я была бы не против засветиться в новостях...

– Вик, не нарывайся, пожалуйста. Просто посиди здесь на диванчике, попей кофе. А мы чуток разберемся с делами и вернемся.

– Вообще-то, я очень надеялась, что вы подеретесь.

Тёма прыснул. (Интересно, в какой момент он вдруг стал для меня Тёмой-то?)

– А кто и с кем конкретно должен, ты объясни сразу, чтобы не перепутали.

– А ты организуешь?

– Могу стравить Пальмовского и Даню. Надо?

– Нет. Я хочу устроить это своими руками. Твоими будет скучно.

– Ну, смотри, я предлагал... – Он подмигнул, старательно не глядя на Данилу. Очевидно – боялся. Не знаю, как парень держался, а мне было очень трудно не хохотать.

– Я тебе сейчас все зубы пересчитаю, друг, если вы не перестанете балаболить.

– Ты лучше приведи Пальмовского, а потом уже деритесь все трое. – По моему личному мнению, это было бы честно. И выбор делать не придется.

– С какого перепуга мы должны этим заниматься?

– Примета хорошая. Чем больше гадостей на старте про-

исходит, тем потом лучше дорога.

– Черт побери, Вика! Я теперь понимаю, почему у нас не было шансов с тобой! – Даня выплюнул эту фразу и осекся. Еще бы. Теперь уже на него смотрели две пары охреневших глаз.

Глава 11

– А вот с этого места поподробнее, пожалуйста! – Артем картинно всплеснул руками, но тут же прекратил ими размахивать и отворил мне дверь какого-то кабинета. Что было написано на табличке, я не успела рассмотреть, но вся обстановка кричала о том, что это место – директорское. – Хотя, подождите немного! Я в соседний кинотеатр за поп-корном сгоняю, без него не так интересно.

– Тёмыч, какой поп-корн? Ты офонарел? У нас открытие на носу!

– Да черт с ним! Подождут! Я давно уже не был в кино, а тут такое шоу перед носом разворачивается!

– Ты издеваешься? – Даня возмутился, а я промолчала. Ежу понятно, что Тёмыч стебется. Зачем задавать риторические вопросы и получать в ответ очередную подколку?

– Нисколько. Я был уверен, что Вика у нас – девушка до ужаса правильная.

– Это в какой момент тебя так накрыло? – теперь и я не выдержала. Одолело любопытство. – Ветром выдуло мозг, пока на своем мопеде гонял? За что вы меня все обзываете, да еще и одинаково?

– Ну, меня все устроило в какой-то момент... – Артем улыбался, Даня злился, я, кажется, тоже.

Всю жизнь стремилась вылезти из образа заучки и бота-

нички, любимицы взрослых и учителей. Как только вырвалась из дома – какую только дикую ересь не творила. Чтобы хоть перед однокурсниками вот этой «правильной» не казаться. И вроде бы вышло – меня давно уже все держали за свою. А тут – на тебе! Эти ироды как будто сговорились!

– Да все верно. Правильная она. – Данила вздохнул, кивнув головой. – Только язык без костей, и это все портит.

– Боюсь тебя расстроить, друг, но бескостный язык – это норма. Потому что он – мышца, или несколько мышц, я уже точно не помню.

– А что так? Учебник анатомии плохо вызубрил? – Мне вот эта идея про языковую мышцу понравилась очень, да только Тёму тоже захотелось зацепить. Не вовремя он вспомнил про мою правильность, очень не вовремя.

– Ну, ты понимаешь, тренировки для языка еще не вошли в моду. Поэтому я им не очень интересовался. Но как только войдут – обязательно все пробелы в знаниях восполню.

– Слушай, а это ведь круто! Если возьмете меня в долю, я даже слоган придумаю и концепцию!

– Какую? И для чего? Вика, у тебя точно все хорошо? – Данин заботливый тон опять откуда-то вылез, невероятно раздражая.

– Так давайте запустим тему с тренировками языка! Я даже знаю несколько упражнений. Например, сделать из него дудочку... – Тут же продемонстрировала этот, несомненно, полезный навык.

– Мать твою, Стрельцова! Я уже успел забыть, что с тобой лучше не говорить ни о чем серьезном! Любое важное дело до абсурда доводишь! – Данька, наконец-то, не выдержал и тоже улыбнулся.

– Вы идите, друзья мои! Режьте свои ленточки, гостей выпускайте! А я пока тут подумаю, что еще интересное можно придумать. – Царским жестом указала им обоим на дверь. В конце концов, языками своими не очень накачанными чекать можно до бесконечности. А вот бизнес парням испортить – совсем уж будет не по-человечески.

– Откуда ты свалилась на мою голову опять, Вика?

– Не ко мне вопросы. К Виктору Сергеевичу. Кстати, если его увидите, передавайте пламенный привет. И пусть обдумывает новое коммерческое предложение.

– Какое?

– Мы его бойцов потренируем за недорого. А он за это – скидки и небольшую рекламу.

– Вот сама ему об этом и расскажешь. А пока сиди здесь и никуда не высывайся. Мы скоро придем.

И да, меня оставили одну. Судя по щелчку, еще и на замок закрыли.

Не скажу, что это привело меня в буйный восторг, но и плакать я тоже не стала. Можно хоть босоножки скинуть да поваляться на этих шикарных белоснежных диванчиках!

А еще – немного подумать. Например, о Дане. Это здорово, что он так накинулся на меня и заставил отбрыкиваться,

говоря колкости. Иначе... не знаю, как бы я себя повела.

У Даниила Воронова, если он старательно ее не прячет, есть одна важная особенность – сражать наповал своей харизмой. Это когда стоишь рядышком и мемекаешь, как новорожденный козленок, пускаешь слюни и ничего не сообщаяешь. Даже самые фригидные феминистки, попадая под силу его обаяния, готовы были стягивать трусики и размахивать ими, как белым флагом. «Бери меня – я вся твоя». Некоторые, кстати, примерно так и заявляли. Чем Даня без зазрения совести пользовался.

И ведь никого не смущало, что он ни с кем не встречается, но спит при этом со всеми. Девчонки искренне считали его кобелем, вели счет очередным победам, насмехаясь над побежденными... И ни одна, при этом, не сопротивлялась, если Данька решил переключить свое обаяние на нее.

Мне везло. Или не везло – это смотря с какой стороны оценивать. Даниил меня видел, разговаривал, часто шутил и смеялся над моими шутками, но женщину во мне не замечал. Почему-то решил, что станет моим другом. Я ненавидела себя за эту убогую дружбу, но вида не подавала: говорить-то с ним тоже было интересно. Жаль, что мне хотелось вовсе не говорить.

И вот в какой момент, теперь понять бы, он раздумывал над возможностью отношений? До того исторического момента, когда мы в первый раз переспали? После него? Или уже потом, когда перестали общаться?

Сейчас бы его догнать, да попытать как следует. Чтобы неповадно было бросаться такими фразами, а потом делать вид, что ничего не говорил. Собака серая! А лучше бы вовсе его не видеть! Ни сегодня, ни вообще никогда больше!

А во всем виноват Пальмовский, кстати. Он же меня сюда притащил. Значит, ему и отдуваться за все мои внезапные страдания!

Я побродила по кабинету, пытаюсь хоть как-нибудь развлечь себя. Диванчики оказались какими-то неудобными, совсем не предназначенными для валяния. Ну, что сказать, обстановка стильная, но совсем необжитая. Ни тебе пыльных фикусов, залитых остатками чая, ни забытых зонтиков под шкафом. Дорого, богато, но почти безлико.

Висящие на стенах лицензии, аттестаты, грамоты и награды – стандартный набор похвастушек, чтобы производить впечатление на всякого, кто посмел войти и забыл поклониться. Меня они совсем не впечатлили, потому как ни черта я не поняла.

Нашла на столике несколько рекламных буклетов... Полистала. Залюбовалась. Красиво сделано. Наверное, классный комплекс. И открытие, скорее всего, помпезное и масштабное. Ленточки режут, речи толкают... А я, как дура неприкаянная, сижу взаперти в кабинете. Вот тебе и «поесть и попить на халяву», Виктор Сергеевич, чтоб тебе там икалось от души!

С другой стороны, я бы свихнулась, если бы пришлось и дальше общаться сразу с тремя представителями не самой лучшей половины человечества. Только сейчас поняла, как я выдохлась за какие-то полчаса или чуть больше.

И диванчики уже не казались такими неудобными... И плевать, что платье помнется – его уже все равно показывать никому не буду. А те, кому надо, и без того все успели рассмотреть.

Кажется, только и успела задремать, разыскивая в гугле информацию про Даню. Было очень любопытно: каких еще важных дел успел наделать этот загадочный товарищ. Но ничего полезного так найти и не успела.

Очнулась от шума. Вернее, от громких мужских голосов, которые ни капельки ничего не стеснялись.

– Какого хрена, Даниил? – Виктор Сергеевич был чем-то возмущен. Поэтому орал самым громким басом.

Я приоткрыла глаз и закрыла его обратно. Пускай орут. Без меня уже как-нибудь разберутся.

Даня что-то невнятное отвечал, слишком тихо, чтобы разобрать, а Артема не было слышно. Скорее всего, он просто посмеивался, как обычно.

– Сначала вы ломаете все планы. Можно подумать, тут президента встречали, чтобы такие меры предосторожности вводить. Ну, черт с вами. Я согласился. – Дверь уже приоткрылась, и теперь тирада Пальмовского звучала громко и отчетливо. – Но куда вы дели Вику, зачем прятали?

– Мы не прятали. Просто для надежности закрыли. – Данька, между прочим, был спокоен как удав. А как возмущался-то, увидев поцелуи.

– Вы еще не подрались там? – Решила уточнить, приподнимая голову от подлокотника.

– Черт побери! Вика, они тебя здесь заперли?! Почему ты не позвонила? Я бы пришел сразу...

– Считай, что это был очередной квест, Витя. И ты его безнадежно профукал.

Пальмовский обернулся к Дане. Тот лишь плечами пожал, с таким выражением лица, словно он всех уже давно обо всем предупреждал, но его отчего-то не послушали.

– Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

– Поздравляю, дружище! Теперь ты тоже в этом клубе желающих все знать! – Артем дурашливо схватил его за руку и преувеличенно радостно потряс.

– Что вы курили, пока я бегал по вашим же делам?

– Ничего. Перебросились парой фраз. Вика попросила оставить ее где-нибудь, где можно отдохнуть спокойно. – Данила отвечал Виктору, а смотрел на меня. Как будто я умею что-то читать по его взглядам. Одно лишь было понятно: «Молчи и не выпендривайся», все остальное как-то не перевелось.

Я зевнула.

– Пардон за вопрос. Вы будете драться? Или так разберетесь?

– А очень надо? – Виктор выглядел слегка виноватым. А может быть, и не слегка. Его дополнительно корежило от злости. И было приятно, что злится человек не на меня.

– Вообще-то, мне пофигу. Ваши лица, вам и решать. Ну, и что там еще пострадать может...

– Тогда зачем спрашиваешь?

– Решаю, мне еще поспать, пока вы тут чините разборки, или уже домой собираться.

– Подожди, мы с тобой еще не закончили.

– На сегодня свидание официально завершено. План перевыполнен, я бы даже сказала.

– Извини, что вышла такая ерунда. Вообще-то, у меня заказан столик в ресторане. Однако, моим нетерпеливым заказчикам без меня спокойно не жилось.

– А халява-то была? Или и здесь облом?

– Если ты имеешь в виду фуршет, то он в самом разгаре. Можешь присоединиться, пойдем, я покажу дорогу. – Даня, до этого молчавший, протянул мне руку, словно не замечая, что рядом Виктор стоит.

– Спасибо, я как-нибудь и без этого переживу.

– Нам сейчас отдельный стол накроют, для приближенных. Там тоже будет много интересного.

– Ну, так вы идите за свой стол, а я здесь еще подремлю. – Мне, реально, совсем не хотелось расставаться с этим вот диванным подлокотником, который оказался хорошей замечной подушке.

– Вик, мой «мопед» все еще готов отвезти тебя домой. Поехали, если хочешь. – Артем, душка такая, лучше всех все понял. Видимо, как самый незаинтересованный, внимательно всех слушал и смотрел.

– Если ты не будешь гнать, как в прошлый раз, то я готова. Кстати, сумка твоя у меня осталась. Не забудь забрать. – Слегка поскрипывая затекшими конечностями, я начала подниматься.

– Ни на каком мотоцикле ты никуда не поедешь. Я сам отвезу. – И нет. Это сказал не Виктор, а Даниил. Виктор молчал, окончательно охреневший.

– Вас не смущает, мои дорогие партнеры, что девушка приехала со мной? Какого лешего вы лезете со своими дурацкими предложениями? – Все-таки, он рот сначала прихлопнул, а потом опять открыл, чтобы высказаться.

– Ага. Все-таки, драка будет. Жаль, Артем, что ты не принес попкорн. Он бы сейчас пригодился.

– Мы как-нибудь потом, чтобы не травмировать твою хрупкую психику. А сейчас поднимайся и пойдем. По дороге решим – все-таки, в ресторан или домой тебя отвезти.

Я никогда до этого не ощущала себя звездой. Вот он, по идее, тот самый звездный час настал: на меня смотрели сразу три мужчины, каждый из которых ждал ответ на свое предложение.

Артем с мотоциклом. И странное желание попробовать еще раз – вдруг, я в первую поездку просто не распробовала

кайф? Люди же его как-то находят?

Виктор, которого дико хотелось куда-нибудь послать. И дожидаться оповещения, что он по этому адресу добрался. Но в его машине остался букет, который вдруг стал мне очень дорог. Ради одной этой милой корзиночки можно было бы многое потерпеть.

Данила. Вот вообще никаких аргументов, чтобы согласиться на поездку с ним. Но вопреки всякому здравому смыслу, его предложение я тоже никак не могла откинуть с чаши весов.

И что с ними троими делать? Целый кортеж организовать и пересаживаться по дороге, чтобы никого не обидеть? Или вызвать такси, а их к чёрту послать? Всех сразу, тоже по справедливости?

Глава 12

Выбор – вещь отвратительная. Особенно, когда вообще не хочешь ничего выбирать. Мне бы просто оказаться подальше отсюда, и чтобы без лишних моральных мучений.

Мотоцикл манил, букет вызывал тоску и ностальгию, которых сам Виктор Сергеевич никак не пробуждал, а Даня... Будил любопытство. То самое, которое бы лучше сразу, на месте прижать и купировать, да только вот... Никак оно не прижималось, а разрасталось буйным цветом. Откуда у него проснулся такой интерес к моей скромной персоне? Приболел, что ли?

Даниил не стал дожидаться, до чего доведут мои размышления. Решил внести свой вклад.

– Парни, вам не кажется, что мы себя ведем, как дикие носороги на водопое? Каждому непременно нужно высунуться и доказать, что он самый главный?

Артём хмыкнул:

– А почему бы и нет? Где еще доказывать своё преимущество, как не перед прекрасной дамой?

– Дама прекрасная все ноги обожжет, пока с тобой доедет. А задницу застудит, так что ты сегодня точно не при делах. – Данька отрезал даже более внушительно, чем Виктор.

Можно подумать, я сама это все прекрасно не понимала.

– Дань, ты вроде бы не такой еще старенький, чтобы за-

быть о романтике. Когда еще застуживать задницу, как не сейчас? Потом уже как-то непрезентабельно будет...

– Вик, ты дурустью ж никогда не отличалась. Что сегодня-то с тобой?

– Меркурий в ретрограде.

– Что? – да, все-таки, давно мы с Даней не виделись. Отвык.

– Ничего. Настроение, говорю, хорошее, потому и веду себя с вами хорошо. Могла бы просто нафиг послать и уйти.

– Так дверь закрыта. Куда ты пойдешь? И из центра тебя из пропуска никто уже не выпустит.

– Виктор Сергеевич, вы не скажете, за каким льдом сюда меня притащили? Чтобы точно не было шансов убежать?

– Вик, планы были совсем другие. Скажи спасибо своим друзьям, или знакомым, как правильнее?

– В общем, считайте, что наше свидание официально закончено. Больше я вам ничего не должна. – Поднялась с дивана, расправила юбку, застегнула босоножки. – Вези меня, Даня. С Артемом я уже каталась вчера, сегодня с Виктором, только ты у меня необъезженный остался.

Я глянула на это стадо обомлевших от удивления носорогов (ну, а что, сравнение хорошее, мне понравилось), перекинула волосы через плечо и пошла, не оглядываясь.

Получилось очень эффектно и красиво, почти как в кино. Жаль, что я так не вовремя вспомнила о воспитании и вежливости... Остановилась. Типа, забыла что-то. Огляну-

лась. Парни провожали меня взглядами, но никто вслед не дернулся. Наверное, красотой моего зада в помятой юбке наслаждались. А может, стрелкой на чулке, что более правдоподобно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.